

33011

А. Н. ДОРОШЕНКО.

КЪ ПРОЕКТУ
ЗАКОНА О КООПЕРАТИВНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВАХЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИП. РЕД. ПЕРИОД. ИЗД. М-ВА Ф-ВЪ.
1916.

~~44695~~

33011

А. Н. ДОРОШЕНКО.

КЪ ПРОЕКТУ
ЗАКОНА О КООПЕРАТИВНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВАХЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИП. РЕД. ПЕРИОД. ИЗД. М-ВА Ф-ВЪ.
1916.

39

~~41695~~

к

Петроградъ, дозволено военной цензурой, 24 марта 1916 года.

87732

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая брошюра является отдѣльнымъ оттискомъ статьи, помѣщенной въ «Вѣстникъ Финансовъ» въ настоящемъ году. Авторъ полагаетъ, что выпускъ ея въ свѣтъ въ настоящее время, какъ посильный вкладъ въ разработку законовъ о кооперативныхъ товариществахъ, является не лишнимъ.

Точка зрѣнія, развиваемая здѣсь, сводится къ признанію нежелательности изданія особаго общаго закона о кооперативныхъ товариществахъ—закона, отдѣльнаго отъ положенія о товариществахъ съ переменнымъ составомъ и капиталомъ въ общей системѣ нашего обязательственнаго права, при его предстоящей необходимой реформѣ. Такое положеніе о товариществахъ съ переменнымъ составомъ и капиталомъ, подъ которое подходятъ и кооперативныя и близкія къ нимъ «капиталистическія» организаціи, было внесено въ Государственную Думу еще въ 1913 г. Министерствомъ Юстиціи, въ видѣ отдѣленія 5 главы XVII о гражданскихъ товариществахъ проекта обязательственнаго права, и до сего времени Думой движенія этому проекту, хотя бы частично, не дано, хотя, при необходимомъ измѣненіи, этотъ проектъ и далъ бы необходимыя общія нормы для русскихъ кооперативныхъ товариществъ. Отказомъ отъ разработки отдѣльнаго закона о кооперативахъ было бы обойдено рѣшеніе задачи, подобной квадратурѣ круга—дать юридическое опредѣленіе «истин-

ному» кооперативу, совпадающее съ требованіями идеалистической кооперативной теоріи и ограничивающее «чистое» кооперативное товарищество отъ «нечистыхъ» «капиталистическихъ» товариществъ, на примѣръ, обществъ взаимнаго кредита, товариществъ, подобныхъ французскимъ и итальянскимъ народнымъ банкамъ, шульце-деличевскихъ товариществъ Германіи. Интересы подобныхъ организацій весьма затрагиваются изданіемъ закона о товариществахъ. Въ европейскомъ законодательствѣ о товариществахъ нѣтъ идеалистическихъ опредѣленій теоріи, но тамъ давно перейдена грань концессионной системы, имѣется торговая регистрація фирмъ, имѣется дополнительная гарантія въ видѣ публичности. Поэтому, тамъ не боятся возникновенія капиталистическихъ организацій явочнымъ порядкомъ, у насъ же закономъ о кооперативныхъ товариществахъ, при стѣсненности другихъ законовъ о товариществахъ, воспользуются и капиталистическія кредитныя организаціи. Законопроектъ о кооперативныхъ товариществахъ, вводя, съ одной стороны, ограниченія, усиливающія волю участниковъ во имя теоріи, съ другой стороны, не даетъ гарантіи отличія кооператива отъ не-кооператива. Поэтому, авторъ высказывается за изданіе лишь общаго закона о всѣхъ видахъ товариществъ, и кооперативныхъ, и капиталистическихъ, закона, ограниченнаго немногими нормами.

Такія нормы закона должны быть широки, чтобы допустить творчество новыхъ формъ. Но своей общностью они, естественно, вызываютъ дополненіе специальными нормами, образцовыми уставами, которые бы составлялись въ соотвѣтствіи съ общими нормами закона и специальными положеніями законодательства, относящимися къ тому ремеслу и промыслу, которыя осуществляютъ товариществомъ. На примѣръ, для кредитныхъ

кооперативныхъ товариществъ и обществъ взаимнаго кредита уставы должны находиться въ соотвѣтствіи съ положеніями устава кредитнаго. Въ отношеніи образованія товариществъ по образцовымъ уставамъ можетъ быть введенъ явочно-регистраціонный порядокъ; въ отношеніи созданія товариществъ по совершенно новымъ уставамъ долженъ быть сохраненъ разрѣшительный моментъ, дополненный положеніемъ, что въ утверженіи устава, не противорѣчащаго законамъ, не можетъ быть отказано. Безконтрольный способъ возникновенія товариществъ недопустимъ не только потому, что имъ затрагиваются интересы третьихъ лицъ—вкладчиковъ, но и потому, что общія нормы не ограждаютъ въ полной мѣрѣ самихъ членовъ товарищества отъ дѣйствій учредителей и другихъ членовъ.

Защитники проекта кооперативнаго закона въ своей аргументаціи больше всего исходятъ изъ идеи свободы коопераціи. На этой почвѣ идутъ пренія на сѣздахъ, то же повторилось и въ Государственной Думѣ. При обсужденіи столь важныхъ нормъ закона надо смотрѣть выше мысли о нѣкоторыхъ неудачныхъ дѣйствіяхъ мѣстной администраціи, неправильно смѣшивающей полицейскую точку зрѣнія о лицахъ съ вопросами о дѣлѣ. Но ни общія нормы закона, ни явочный порядокъ регистраціи черезъ судъ, какъ разъ не охраняютъ товарищества отъ такого рода препятствій къ возникновенію, но за то создадутъ хаосъ юридически безграмотныхъ уставовъ и массу злоупотребленій. Регистрація черезъ наши судебныя установленія, не ведущія торговыхъ реестровъ, не соотвѣтствуетъ всему историческому развитію нашего права, и едва ли не приведетъ—«юристы дурные христіане» по нѣмецкой пословицѣ—къ многочисленнымъ отказамъ въ регистраціи по формальнымъ затрудненіямъ (хотя бы, на примѣръ, по случайному со-

впаденію «фирмы»). Притомъ, массовые крахи германскихъ гессенскихъ кредитныхъ товариществъ, въ послѣдніе годы до войны, цѣлая эпопея злоупотребленій въ тамошнихъ союзахъ, массовыя ликвидаціи возникающихъ безъ «опеки» французскихъ кредитныхъ кассъ Дюрана—все это явленія, которыя мы, при слабости русской кредитной системы въ отношеніи товариществъ съ «банкирскимъ промысломъ», допустить не можемъ. То же нужно сказать и о другихъ видахъ сельскохозяйственныхъ товариществъ. Современное отношеніе государства ко всѣмъ явленіямъ хозяйственной жизни не можетъ быть отношеніемъ посторонней силы. Напримѣръ, въ дѣлѣ экспорта русскаго хлѣба, въ созданіи элеваторныхъ товариществъ — очередной задачѣ нашего времени—полное слияніе усилій коопераціи съ государствомъ, съ сильнымъ контролемъ послѣдняго, только желательно.

Поэтому, мы думаемъ, что разрѣшительный и контрольный моментъ государства и земства въ коопераціи является необходимымъ, и при изданіи законовъ и образцовыхъ уставовъ товариществъ съ этимъ надлежитъ считаться.

I.

Юридическое положеніе нашей коопераціи, достигшей въ настоящее время весьма значительнаго развитія, остается въ цѣломъ неопредѣленнымъ. Спеціальными нормами регулируются лишь немногія ея отрасли, общихъ же гражданскихъ нормъ, подходящихъ для кооперативныхъ товариществъ, не существуетъ. Необходимость разработки извѣстныхъ общихъ нормъ, регулирующихъ положеніе кооперативовъ, стала въ послѣднее время почти общепризнанной. Такъ, въ внесенномъ въ 1913 г. Министромъ Юстиціи въ Госуд. Думу проектъ Гражданскаго Уложенія имѣется положеніе о «Товариществахъ съ переменнымъ составомъ», подъ каковое положеніе подходятъ и кооперативы. Съ другой стороны, въ кругахъ дѣятелей коопераціи весьма распространена мысль о необходимости созданія, независимо отъ положенія о «Товариществахъ съ переменнымъ составомъ», еще и спеціальнаго общеккооперативнаго закона, который бы выдѣлилъ «кооперативное т-во» изъ близкихъ по типу организацій и въ то же время устранилъ бы всѣ спеціальныя нормы и образцовыя уставы, регулирующія нынѣ отдѣльные виды коопераціи. Проектъ положенія о кооперативныхъ товариществахъ впервые былъ выработанъ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ въ 1908 г., затѣмъ переработанъ съѣздами въ 1912 и 1913 гг., подвергался окончательному обсужденію и редактированію комиссій при московскомъ комитетѣ о сельскихъ сс.-сберег. т-вахъ и петроградскомъ его отдѣленіи въ 1914 и 1915 гг. и осенью 1915 г. былъ внесенъ въ Государственную Думу.

Вопросъ о содѣйствіи развитію кооперативовъ путемъ созданія надлежащаго законодательства всегда признавался дѣятелями западно-европейской коопераціи весьма существеннымъ. Созданіе такого законодательства

международный конгрессъ по народному кредиту въ Парижѣ въ 1900 г. призналъ дѣломъ гораздо болѣе важнымъ для кооперативнаго движенія, чѣмъ участіе государства путемъ ссудъ въ составленіи капиталовъ товариществъ. Однако, созданію нормъ, регулирующихъ кооперацію, мѣшаетъ неустановленность самаго понятія о томъ, что такое кооперативное товарищество. Определеніе послѣдняго съ юридической и экономической сторонъ не можетъ не быть весьма различнымъ. Кооперація находится еще въ періодѣ роста, формы ея не кристаллизовались, какъ, напр., акціонерной компаніи; въ экономическое определеніе коопераціи всегда включаются лишь типичныя черты явленія въ чистомъ видѣ. Жизнь, однако, создаетъ многочисленныя переходныя формы, иногда болѣе жизненныя, чѣмъ товарищества, слѣдующія чисто кооперативнымъ принципамъ. Въ виду этого юридическое определеніе кооперативнаго товарищества не можетъ быть идеально точнымъ; вліяніе идеалистическихъ требованій на законодательство можетъ привести къ тому, что реально существующіе кооперативы ускользнутъ отъ нормъ такого закона или будутъ пытаться обходить его. Подробная законодательная регламентація, когда въ законъ переносятся нормы уставовъ, даже составленная съ большимъ искусствомъ, можетъ быть вредна. Такъ, германскій законъ о товариществахъ 1889 г., доп. въ 1896 г., одинъ изъ наиболѣе полныхъ и детальныхъ законовъ, съ одной стороны не вполне предупреждаетъ злоупотребленія, съ другой же детально постановленій нѣсколько стѣсняетъ дѣятельность добросовѣстныхъ т-въ въ смыслѣ творчества новыхъ формъ, что побуждаетъ, нерѣдко, крупныя и центральныя т-ва прибѣгать къ несвойственнымъ имъ формамъ акціонерной компаніи. Другіе законы коротки и ограничиваются минимумомъ постановленій, нерѣдко общихъ для кооперативныхъ и близкихъ къ нимъ торговыхъ товариществъ («съ переменнымъ составомъ и капиталомъ»). Таковъ, напр., итальянскій законъ, и извѣстно, насколько итальянская кооперація живѣе по творчеству новыхъ формъ германской. На этой точкѣ зрѣнія, т. е. на необходимости ограничиться немногими положеніями при выработкѣ кооперативнаго закона, стояла и первая попытка созданія въ

Россіи общаго кооперативнаго закона, въ видѣ вышеупомянутаго проекта положенія о «товариществахъ съ переменнымъ составомъ», выработаннаго редакціонной комисіей по составленію гражданскаго уложенія въ 1899 г., и въ 1913 г. внесеннаго Министромъ Юстиціи въ Госуд. Думу. Въ объяснительномъ текстѣ къ проекту имѣется слѣдующее указаніе: «въ отличіе отъ акціонернаго товарищества, которое признается формой вполнѣ установившейся, основной типъ товарищества съ переменнымъ составомъ еще не опредѣлился.. Товарищества эти встрѣчаются въ столь разнообразныхъ формахъ, что законъ долженъ ограничиться лишь немногими правилами, предоставляя значительный просторъ отдѣльнымъ уставамъ».

Законодательство о кооперативахъ въ европейскихъ юсударствахъ ¹⁾.

Для кооперативныхъ товариществъ вовсе не обязательно принятіе юридической формы, непременно установленной особымъ кооперативнымъ закономъ. Кооперативныя товарищества нерѣдко предпочитаютъ ту или иную форму торговаго товарищества, напр., акціонерной компаніи. Таковы въ особенности объединенія кооперативовъ — союзные банки («нейвидская центр. касса въ Германіи, московскій народный банкъ и т. п.»). Съ другой стороны, формой кооперативнаго т-ва могутъ воспользоваться и капиталистическія организаціи, какъ потому, что нерѣдко законодатель даетъ кооперативамъ налоговыя и иныя льготы, такъ и потому, что юридическіе признаки кооперативнаго товарищества неуловимы.

¹⁾ Литература. I. М. Кулишеръ. «Обзоръ русскаго и иностр. законодательства о кооперативныхъ т-вахъ». Петрогр. 1906 г.; С. Войцеховскій «Кооперативное законодательство» («Курсы по коопераціи». I томъ, стр. 287—324. Для Австріи см. «Кооперація среди славянъ» С. В. Бородаевского, 1912 г., стр. 3—5 и 19 и для Даніи.—Е. Каратыгинъ «Въ странѣ крестьянск. т-въ» стр. 13 и 157, С. В. Бородаевскій, «Международный конгрессъ по народному кредиту въ Парижѣ». 1901 г.; текстъ германскаго закона о т-вахъ переведенъ А. Браудо «Германскій имперскій законъ о т-вахъ 1 мая 1889». Сообщенія СПб. отдѣл. комитета о сельск. сс.-сб. т-вахъ. СПб. 1891 г.).

Главная цѣль кооперативныхъ товариществъ, общая имъ съ «торговыми товариществами» и отличающая ихъ отъ «обществъ» — хозяйственная дѣятельность. Особенность кооперативовъ теоретически состоитъ, однако, въ той, сближающей ихъ съ обществами, преслѣдующими идеальныя цѣли, особенности, которую редакціонная комисія по составленію гражданскаго уложенія отмѣчаетъ въ такихъ словахъ — «цѣль» кооперативнаго товарищества «не улучшеніе экономическаго положенія членовъ, посредствомъ предоставленія имъ денежной прибыли, а содѣйствіе товарищамъ въ веденіи ихъ промысла и хозяйства». Кооперативы «вполнѣ достигаютъ цѣли, хотя бы они вовсе не приносили прибыли». Однако, это теоретическое положеніе не находитъ, по большей части, отраженія въ законодательствѣ. Съ одной стороны, могутъ быть вполнѣ капиталистическія организациі, непосредственно не преслѣдующія цѣлей прибыли членамъ, а содѣйствіе ихъ предпріятію (напр., возможно закупочное товарищество капиталистическихъ предпріятій), или прибыль можетъ быть замаскирована въ видѣ вознагражденія органовъ управленія, съ другой стороны, запретъ извлеченія прибыли для кооперативовъ не проведенъ ни въ одномъ законѣ, т. к. на дѣлѣ кооперативы, вполнѣ удовлетворяющіе своему назначенію, платятъ иногда хорошіе дивиденды на паи. И, безъ сомнѣнія, для того, чтобы составить паевой капиталъ, вполнѣ нормально платить по паямъ хотя бы рыночный учетный %. Послѣдній, однако, колеблется, и потому ограниченіе % по паямъ кооперативнаго товарищества также не типично для кооперативныхъ законодательствъ. Исключая же идеальные признаки коопераціи, которымъ не мѣсто въ законѣ, долженствующемъ регулировать жизненныя отношенія реально существующихъ товариществъ, законодательство должно включить кооперативныя товарищества, какъ составную часть, въ общее понятіе товариществъ съ переменнымъ составомъ и капиталомъ ¹⁾. Послѣднее понятіе, юридически вполнѣ опредѣленное, рѣзко отличное отъ понятій товариществъ полнаго, на вѣрѣ и

¹⁾ Понятіе «Genossenschaft» германскихъ юристовъ и закона.

акціонернаго, въ то же время настолько неотдѣлимо отъ понятія кооперативнаго товарищества, что регулированіе этихъ двухъ видовъ т-въ отдѣльными законами, изъ которыхъ въ «кооперативный» были бы включены идеалистическія требованія теоретиковъ коопераціи, было бы едва ли цѣлесообразно. Поэтому обычно «кооперативные законы» даютъ такое общее опредѣленіе кооперативнаго т-ва, чтобы покрыть всю совокупность хозяйственныхъ т-въ, отличныхъ отъ товариществъ полнаго, на вѣрѣ и акціонернаго ¹⁾).

Почти всѣ страны выработали такія особыя законоположенія для кооперативныхъ и близкихъ къ нимъ товариществъ, исходя именно изъ необходимости выдѣлить эти т-ва въ ряду другихъ явленій обязательственнаго права. Таковы англійскіе законы 1852, 1862, 1876 и 1893 гг., французскіе 1867 и 1893 гг., прусско-германскіе 1868 и 1889—1896 гг., австрійскіе 1873 и 1903 гг., бельгійской—1873 г., швейцарской—1881 г., итальянской—1882 г., шведской—1895 г., финляндской—1901 г., голландской и румынской—1876 г., датской проектъ 19^{10/11} гг.

Въ опредѣленіяхъ кооперативнаго т-ва ни одинъ законъ, какъ сказано выше, не проводитъ идеалистическихъ опредѣленій теорій коопераціи. Юридическій характеръ т-въ, какъ и надлежитъ думать, конечно, не выясняется изъ опредѣленія цѣли (общимъ является

¹⁾ Характернымъ для юридическаго понятія «товарищества съ переменнымъ составомъ и капиталомъ» («Genossenschaft», «Société à capital variable») является то, что оно не союзъ капиталовъ, какъ акціонерное, а союзъ лицъ. Членъ принимается въ число товарищей не по признаку владѣнія паемъ или акціей, а какъ личность по избранію. Члены принимаются во всякое время и въ правѣ, по условіямъ, опредѣленнымъ въ уставѣ, выйти изъ состава т-ва. Отвѣтственность членовъ по обязательствамъ т-ва въ связи съ личнымъ характеромъ такихъ т-въ, часто не ограничивается вкладомъ въ капиталъ т-ва (паемъ), а бываетъ больше. Всѣ члены равноправны и каждый пользуется однимъ голосомъ, хотя бы ему принадлежало нѣсколько паевъ. Складочный капиталъ т-ва подвергается частымъ измѣненіямъ въ зависимости отъ числа членовъ; паи неперемѣнно именные и не могутъ служить предметомъ биржевой игры. Практически, понятіе «товарищества съ переменнымъ составомъ» покрываетъ и товарищества чисто кооперативныя и близкія къ нимъ, напримѣръ, «общества взаимнаго кредита».

лишь то, что цѣль ихъ во всѣхъ законодательствахъ «хозяйственная»), и поэтому многія законодательства просто признаютъ товариществомъ, «дѣйствующимъ по кооперативному закону», такое, которое «не зарегистрировано, какъ полное, на вѣрѣ или акціонерное». Швейцарскій законъ объявляетъ, что «товариществомъ съ переменнымъ составомъ («Genossenschaft») является всякій союзъ лицъ, который, преслѣдуя экономическую цѣль и не составляя товариществъ полного, на вѣрѣ и акціонерного, вносится въ торговый реестръ «на основаніи нижеслѣдующихъ статей». Датскій проектъ (1911 г.) признаетъ, что всѣ общества, не образованныя въ порядкѣ, установленномъ для акціонерныхъ обществъ, и имѣющія цѣлью удовлетвореніе хозяйственныхъ потребностей членовъ, именуется обществами кооперативными. Германскій законъ опредѣляетъ кооперативное товарищество, какъ «товарищество съ неограниченнымъ числомъ членовъ, имѣющее цѣлью содѣйствовать промыслу или хозяйству своихъ членовъ посредствомъ совмѣстнаго веденія дѣла». Въ германскомъ понятіи введено въ понятіе кооперативнаго товарищества, кромѣ неограниченнаго числа членовъ и хозяйственной цѣли, еще и совмѣстное веденіе дѣла—товарищество само должно совершать дѣйствія, необходимыя для достиженія цѣли, товарищеское предпріятіе не можетъ быть сдано въ аренду, членъ не можетъ быть устраненъ отъ участія въ управленіи дѣлами т-ва. Французское и бельгійское опредѣленіе т-ва, главнымъ образомъ, исходятъ изъ измѣнчивости складочнаго капитала («société à capital variable»). Кромѣ этого французскій законъ включаетъ постановленія объ ограниченіи величины капитала, который не можетъ быть больше 200 тыс. фр. и не можетъ быть увеличиваемъ больше чѣмъ на 200 тыс. фр. въ годъ. Бельгійскій законъ запрещаетъ передавать вклады—паи третьимъ лицамъ. Англійскій законъ «о промышленныхъ и попечительныхъ обществахъ» постановляетъ, что общество (т. е. юридически товарищество), которое можетъ быть занесено въ реестръ на основаніи закона, должно имѣть цѣлью выполненіе промысла, дѣла или торговли, причемъ ни одинъ членъ не долженъ имѣть имущественнаго участія въ паяхъ болѣе чѣмъ на 200 ф. ст.

и въ отношеніи банковаго дѣла товарищество должно подчиняться извѣстнымъ ограничительнымъ предписаніямъ.

Какъ видно изъ этихъ немногихъ свѣдѣній о законодательствахъ, понятіе кооперативныхъ т-въ довольно неопредѣленно. Законодатель нерѣдко какъ бы чувствуетъ недостаточность опредѣленій закона, подъ которыя могутъ не подойти жизненныя явленія, почему нерѣдко прибѣгаетъ къ перечисленію родовъ товариществъ, подлежащихъ регистраціи по закону. Притомъ, наиболѣе оригинальныя иностранныя законодательства вырабатывались подъ преобладающимъ вліяніемъ одной формы коопераціи, наиболѣе распространенной: въ Англіи—потребительной, во Франціи—производительной, въ Германіи—кредитной, и законодательства, приноравливаясь къ опредѣленію одного вида коопераціи, нерѣдко неудобны были для другого.

Поэтому надо отмѣтить, что, съ одной стороны, значительная часть кооперативовъ возникаетъ внѣ дѣйствій закона, по договорамъ, съ другой стороны, нерѣдко, во многихъ странахъ нѣкоторые виды коопераціи регулируются спеціальными законами.

Такъ, въ Германіи по договорамъ безъ регистраціи возникаютъ нерѣдко закупочныя товарищества, имѣющія временныя цѣли. Въ Даніи, напр., товарищества личного кредита исключены изъ дѣйствія проекта кооперативнаго закона 1911 г. и регулируются спеціальнымъ закономъ 1898 г., образованіе же прочихъ товариществъ не находилось въ зависимости отъ какихъ бы то ни было формальныхъ требованій, кромѣ простаго заявленія объ образованіи даннаго кооператива, причемъ учредители вполнѣ свободны въ составленіи договорнаго устава. Денежная отвѣтственность членовъ с.-хоз. кооперацій подчиняется общимъ гражданскимъ законамъ о договорахъ и обязательствахъ (главнымъ образомъ, неограниченная отвѣтственность членовъ). Во Франціи, кромѣ закона о «Société à capital variable», дѣйствуетъ еще особое законодательство о сельскохозяйственномъ мелкомъ кредитѣ и кредитныхъ кооперативахъ, изд. 1893 г. Въ Англіи въ кооперативномъ законѣ имѣется рядъ постановленій, особо регулирующихъ кредитную кооперацію въ цѣляхъ охраны интересовъ вкладчиковъ.

Въ частности, вопросъ о включеніи въ кооперативный законъ постановленій, регулирующихъ кредитную кооперацію, можетъ вызывать нѣкоторыя сомнѣнія. По мѣрѣ развитія кредитныхъ кооперативовъ, послѣдніе привлекаютъ милліоны рублей мелкихъ вкладчиковъ, часто изъ бѣднѣйшаго сельскаго класса населенія. Государственная власть не можетъ стоять на точкѣ зрѣнія охраны однихъ интересовъ коопераціи; охрана интересовъ вкладчиковъ должна занимать ее не менѣе, тѣмъ болѣе, что кредитные кооперативы приобрѣтаютъ характеръ конкуррирующей съ государственными сберегательными кассами. Такимъ образомъ, въ отношеніи кредитной коопераціи съ правомъ приема вкладовъ обязательныя законодательныя нормы должны заключать подробныя постановленія, регулиующія правильное, соотвѣтственное технику банковскаго дѣла, помѣщеніе занятыхъ средствъ; засимъ государство, сообразно съ все болѣе въ настоящее время общепризнаннымъ принципомъ необходимости вмѣшательства государственной власти въ банковое дѣло (тѣмъ болѣе въ примитивной сельской средѣ), должно имѣть для охраны интересовъ вкладчиковъ большее право ревизіи и контроля. Наконецъ, и въ организацію дѣла должны быть введены особенности. Такъ, на примѣръ, германскій законъ, имѣющій въ виду преимущественно кредитную кооперацію, вводитъ, совершенно правильно, въ соотвѣтствіи съ техникой банковскаго дѣла, 2 обязательныхъ правящихъ выборныхъ органа—правленіе и совѣтъ; для всѣхъ же остальныхъ видовъ коопераціи два органа не всегда нужны. Громадные крахи германскихъ кредитныхъ товариществъ въ послѣдніе годы, происшедшіе отъ свободы, предоставленной имъ закономъ (въ размѣщеніи краткосрочныхъ вкладовъ въ долгосрочныя помѣщенія), тѣмъ болѣе заставляютъ задуматься надъ проведеніемъ принципа свободы и невмѣшательства въ отношеніи мелкаго народнаго кредита.

Однако, надо указать, что, въ соотвѣтствіи со взглядомъ большинства кооператоровъ, кредитная кооперація не регулируется особымъ закономъ. Международный конгрессъ по народному кредиту въ Парижѣ въ 1900 г., представлявшій кредитную кооперацію большинства странъ, призналъ неотложнымъ въ отношеніи этого вида коопераціи про-

веденіе въ законодательствѣ слѣдующихъ положеній: 1) «кредитная кооперація не должна быть предметомъ спеціального законодательства, но должна находить мѣсто въ общемъ законѣ о различныхъ формахъ кооперацій, причемъ въ этомъ законѣ только нѣкоторыя постановленія должны спеціально касаться кредитной коопераціи»; 2) необходимо предоставить кредитной коопераціи возможно большую свободу въ дѣлѣ образованія капитала и его перемѣнности; въ дѣлѣ производства кредитныхъ операцій даже съ третьими лицами, въ вопросѣ о принятіи вкладовъ (къ сожалѣнію, конгрессъ ни однимъ словомъ не коснулся охраны интересовъ вкладчиковъ) и объ образованіи союзовъ; 3) товарищество надо разсматривать, какъ совокупность лицъ, а не капиталовъ; въ зависимости отъ этого, паи членовъ товарищества имѣютъ личный характеръ, что должно отражаться на условіяхъ ихъ передачи, на ограниченіи количества паевъ, принадлежащихъ члену, и на необходимости принципа—одинъ человекъ имѣетъ одинъ голосъ на общемъ собраніи; 4) кредитная кооперація должна имѣть права юридическаго лица, при условіи представленія устава на регистрацію правительственной власти; 5) для кредитной коопераціи должна быть проведена свобода установленія отвѣтственности, неограниченной или болѣе или менѣе ограниченной. Дѣйствительность отвѣтственности по отношенію къ третьимъ лицамъ должна быть установлена закономъ. Такимъ образомъ, и этотъ конгрессъ, стоявшій на точкѣ зрѣнія свободы для коопераціи, призналъ необходимымъ рядъ постановленій, регулирующихъ спеціально кредитную кооперацію.

II.

Переходя къ характеристикѣ способа возникновенія кооперативовъ по иностранному законодательству, надо отмѣтить, что во всѣхъ странахъ принятъ явочный—регистраціонный—порядокъ учрежденія товарищества, заключающійся въ томъ, что кооперативное товарищество, возникающее въ соотвѣтствіи съ нормами закона, безъ предварительнаго разрѣшенія правительства, признается юридическимъ лицомъ со дня внесенія учреди-

тельскаго договора (устава товарищества) въ публичный реестръ. Такой реестръ устанавливается для кооперативныхъ товариществъ, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, къмъ въ данной странѣ ведется торговый реестръ или реестръ торговыхъ товариществъ. Реестръ ведется или въ судѣ (Австрія, Бельгія, Франція, Германія), или въ особыхъ торговыхъ установленіяхъ (Швейцарія, Италія). Особый реестръ спеціально для кооперативныхъ товариществъ ведется въ Англии; въ ней регистрація кооперативовъ ведется вмѣстѣ съ обществами взаимной помощи особымъ чиновникомъ «регистраторомъ» при министерствѣ финансовъ, отдѣльно отъ реестра торговыхъ товариществъ при министерствѣ торговли. Въ Даніи, согласно проекту коопер. закона 1911 г., реестръ кооперативныхъ товариществъ ведется при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. На отказъ въ регистраціи учредители могутъ жаловаться въ судъ, который въ правѣ отмѣнить рѣшеніе должностнаго лица. Уставъ товарищества, представленный для регистраціи, долженъ заключать постановленія по ряду вопросовъ, поименованныхъ въ законѣ—о цѣли, мѣстопребываніи, объ отвѣтственности членовъ, объ условіяхъ вступленія и выхода членовъ, порядкѣ и органахъ управленія, условіяхъ образованія капиталовъ, порядкѣ отчетности, распредѣленіи прибылей, ликвидаціи товариществъ и т. п.

Изъ остальныхъ постановленій иностраннаго кооперативнаго законодательства, коснемся нормъ, регулирующихъ органы управленія, составленіе капиталовъ, отчетность и ревизіи, распредѣленіе прибыли и прекращеніе товарищества.

Въ отношеніи органовъ управленія иностранныя законодательства, въ общемъ, сохраняютъ единство. Таковыхъ органовъ большей частью три; два изъ нихъ—общее собраніе членовъ и правленіе—требуются всѣми законами; третій—наблюдательный совѣтъ—обязателенъ лишь по германскому закону. Такъ какъ кооперативное товарищество—союзъ лицъ, а не капиталовъ, то естественно, общее собраніе, являющееся полнымъ хозяиномъ товарищества, составляется по принципу равенства членовъ—одинъ человекъ, одинъ голосъ. Этотъ признакъ очень характеренъ именно для кооперативнаго товари-

щества. Германскій законъ прямо предписываетъ соблюденіе его; остальные законодательства также большею частью признають, что «за отсутствіемъ въ уставѣ иного постановленія, каждый членъ имѣетъ одинъ голосъ». Надо отмѣтить, что тѣ законы, которые наиболѣе имѣли въ виду кооперацію кредитную (германскій и австрійскій), особенно подробно регламентировали всѣ нормы, касающіяся органовъ управленія. Въ частности, организація управленія этими законами, подъ вліяніемъ насущныхъ нуждъ кредитной коопераціи, являющейся, безъ сомнѣнія, важнѣйшимъ видомъ сельской коопераціи, устанавливается въ формѣ непремѣнныхъ двухъ органовъ—правленія и совѣта съ контрольными функціями. Необходимость двухъ постоянно дѣйствующихъ органовъ вездѣ, гдѣ дѣло касается денежныхъ дѣлъ, не вызываетъ сомнѣній. Однако, въ прочихъ законодательствахъ (Англія, Данія, Франція, Италія и Швейцарія) не требуется двухъ непремѣнныхъ органовъ; практика установила въ товариществахъ этихъ странъ одинъ выборный наблюдательный органъ—правленіе или совѣтъ—вся же исполнительная работа лежитъ на наемныхъ платныхъ служащихъ. Послѣдняя система, успѣшно функционирующая въ потребительной коопераціи, въ кредитной (гдѣ сложнѣе и работа и контроль и болѣе власти принадлежитъ исполнительнымъ органамъ) эта система дѣлаетъ функционированіе товариществъ менѣе успѣшнымъ, чѣмъ въ германскихъ странахъ. Обязательность болѣе тѣсной личной связи правленія съ товариществомъ и необходимость еще отдѣльнаго наблюдательнаго совѣта совершенно правильно проводится германскимъ закономъ 1889 г., подъ вліяніемъ злоупотребленій, бывшихъ нерѣдко при дѣйствіи второй описанной системы.

Касаясь вопроса о составленіи капиталовъ кооперативнаго товарищества, надо отмѣтить, что всѣ законодательства требуютъ для товарищества паевого складочнаго капитала. Однако, внѣ дѣйствія закона возникаютъ товарищества, несомнѣнно кооперативныя по существу, не имѣющія паевого капитала. Таковы кредитныя товарищества Англіи, Ирландіи и затѣмъ Россіи, основывающіяся на заемный капиталъ, составляющій не-

раздѣльную собственность товарищества. По существу, сюда относятся всѣ германскія товарищества системы Райффейзена, устанавливающія пай въ 1—5 марокъ съ 10-лѣтней разсрочкой. Чтобы приблизиться къ системѣ «товарищества безъ паевого капитала», минимумъ пая назначается обычно закономъ ничтожнаго размѣра. По существу, пай не является конститутивнымъ признакомъ товарищества, и непризнаніе этой истины законодательствами объясняется новостью такой формы кредитнаго товарищества. Что касается наибольшей величины пая, то такая весьма часто ограничивается законодательствомъ, чтобы формой кооперативнаго товарищества не воспользовались капиталистическіе элементы. Максимумъ пая установленъ—въ Англіи 200 фунтовъ стерлинговъ; въ Италіи отдѣльный пай 100 лиръ, и сумма паевъ одного лица 5.000 лиръ. Далѣе, пай въ кооперативномъ товариществѣ, въ отличіе отъ паевъ акціонернаго товарищества, не безымянный и связанъ съ личностью товарища; передача его или запрещается или, какъ по итальянскому закону, дозволяется лишь при одобреніи передачи общимъ собраніемъ или правленіемъ. Однако, и въ отношеніи ограниченій передачи пая, столь характерныхъ для кооперативнаго товарищества, любопытно отмѣтить, что жизнь создаетъ форму, нѣсколько переходную къ акціонерному товариществу. Въ Англіи законъ допускаетъ, чтобы въ уставахъ содержался запретъ выдачи пая. Такимъ образомъ, въ Англіи существуютъ, кромѣ обычныхъ товариществъ съ правомъ при выходѣ члена вынутія пая, товарищества, съ «передаваемыми паями». Эти паи членъ, при выходѣ, можетъ лишь переуступить третьему лицу, съ согласія правленія. Передаваемые паи играютъ роль акцій, дающихъ прочный базисъ для операцій, рассчитанныхъ на продолжительное время (строительныя и производительныя товарищества). Однако, въ отличіе отъ акцій, паи такихъ товариществъ не могутъ стать предметомъ спекуляціи, такъ какъ правленіе можетъ выпускать новые, или отказываться утвердить перепродажу, или погасить ихъ по номинальной цѣнѣ.

Въ отношеніи запаснаго капитала, только два закона—бельгійскій и германскій—ставятъ въ обязанность

товариществамъ накоплять резервный фондъ. По бельгійскому закону отчисляется не менѣе $\frac{1}{20}$ чистой прибыли, причемъ отчисленіе перестаетъ быть обязательнымъ, когда резервный фондъ достигнетъ $\frac{1}{10}$ капитала.

Товарищества съ переменнымъ составомъ, объединяющія наиболѣе слабыя экономическіе слои населенія, а также привлекающія, въ видѣ вкладовъ, мелкія сбереженія широкихъ слоевъ народа, нуждаются въ детальномъ регулированіи требованій къ нимъ по отчетности и ревизіи. Постановленія по этимъ вопросамъ проведены въ законодательствѣ многихъ странъ. Наиболѣе интересны постановленія въ англійскомъ и германскомъ законодательствѣ. Согласно англійскому закону, уставъ товарищества долженъ опредѣлить порядокъ производства ревизіи счетовъ и назначенія ревизоровъ или свѣдущаго лица изъ корпораціи публичныхъ ревизоровъ, причемъ всѣ книги, счета и документы должны ревизоваться не менѣе одного раза въ годъ, или однимъ публичнымъ ревизоромъ, или двумя, или болѣе лицами, назначаемыми согласно уставу. По проекту закона 1908 г. ревизія должна производиться только лицами изъ корпораціи «публичныхъ ревизоровъ». Отчетъ т-ва и данныя по ревизіи обязательно препровождаются не позже 31 марта каждаго года чиновнику при министерствѣ финансовъ— «регистратору товариществъ», который просматриваетъ отчетъ и ревизію съ точки зрѣнія ея удовлетворительности довольно подробнымъ требованіямъ закона. Регистраторъ, по требованію 10 членовъ товарищества, имѣетъ право назначить чрезвычайную ревизію, расходы по которой покрываются по указаніямъ регистратора. Рѣшенія регистратора обжалуются въ судъ. Согласно германскому и австрійскому (1903 г.) законамъ, отчетъ долженъ быть провѣренъ совѣтомъ и опубликованъ не позднѣе 6 мѣсяцевъ по окончаніи операціоннаго года; публикація эта предъявляется суду, въ которомъ записано товарищество въ реестръ. Товарищество должно быть обязательно ревизуемо не менѣе 1 раза въ 2 года не принадлежащимъ къ составу товарищества и свѣдущимъ ревизоромъ. Ревизіи могутъ быть производимы или лицомъ, назначеннымъ судомъ или ревизорами союза, къ которому принадлежитъ

товарищество и за которымъ право производить ревизіи признано подлежащей властью. Въ Австріи признаніе союза правомочнымъ производить ревизіи составляет прерогативу министерства внутреннихъ дѣлъ и высшаго мѣстнаго начальства. Кромѣ того, товарищества, которыя пользуются содѣйствіемъ органовъ самоуправления (подобныхъ нашимъ земствамъ), могутъ быть ревизуемы лицомъ, назначеннымъ земствомъ. Ревизоръ получаетъ вознагражденіе за счетъ товарищества (въ большинствѣ случаевъ т-ва вносятъ извѣстную сумму союзу, который и платитъ жалованье ревизорамъ). Ревизоръ обязанъ произвести подробную ревизію не только съ формальной стороны, но и по существу постановки операций. Закономъ въ Германіи имперскому канцлеру предоставлено право издавать общія правила, какими необходимо руководствоваться при составленіи ревизіонныхъ отчетовъ. Одинъ экземпляръ составляемаго при ревизіи вопросника, заполненнаго въ согласіи съ общими правилами и закономъ о ревизіяхъ, остается въ товариществѣ, другой посылается въ судъ или въ союзъ.

Въ остальныхъ законодательствахъ нѣтъ подробныхъ правилъ о ревизіяхъ. Однако, въ необходимости такихъ почти нѣтъ сомнѣній. Въ Италіи возникъ вопросъ о созданіи не судебной, а административной ревизіи (чиновниковъ министерства торговли), въ Австріи параллельно съ судебно-союзной ревизіей, существуютъ по закону 1899 г. ревизіи кооперативныхъ инструкторовъ для товариществъ ремесленниковъ.

Коснемся вопроса о распредѣленіи прибыли, т. к. нашъ проектъ кооперативнаго закона считаетъ ограниченіе 0/0 прибыли на пай 60/0 обязательнымъ для кооперативнаго товарищества. Большинство законодательствъ предоставляетъ свободу отдѣльнымъ уставамъ опредѣлить порядокъ распредѣленія прибылей и убытковъ. По бельгійскому закону, въ случаѣ отсутствія особыхъ постановленій, въ уставѣ прибыли и убытки распредѣляются ежегодно между членами, половина поровну между участниками, а половина—сообразно ихъ долямъ въ капиталѣ. По германскому закону прибыль должна быть распредѣлена между членами товарищества съ принятіемъ въ расчетъ паевыхъ взно-

совъ или уставомъ можетъ быть постановлено, что прибыль можетъ быть не дѣлима, а только присоединяема къ резервному фонду. Теоретическое кооперативное начало распредѣленія прибылей—«рочдэльскій принципъ»,— 1) ограниченный % на паи, 2) распредѣленіе излишка, остающагося послѣ отчисленій на паи, пропорціонально заслугамъ членовъ (премія на забранный товаръ въ потребительныхъ обществахъ, система *ristourne*, рекомендованная международнымъ конгрессомъ для кредитной коопераціи—возвратъ заемщикамъ изъ прибылей части полученнаго съ нихъ % по ссудамъ пропорціонально суммѣ послѣднихъ). Однако, это теоретическое начало не проведено ни однимъ законодательствомъ, такъ какъ несомнѣнно, желаніе получить прибыль на свой капиталъ, вложенный въ пай, притомъ, большую рыночнаго %, нерѣдко сильно и у членовъ кооперативовъ и побуждаетъ къ вступленію въ ихъ среду новыхъ участниковъ, и едва ли цѣлесообразно бороться съ нимъ законодательнымъ путемъ. Въ русскихъ кредитныхъ товариществахъ, гдѣ за счетъ прибыли не возвращается членамъ никакая часть суммъ, полученныхъ съ нихъ въ видѣ %⁰%, нерѣдко наблюдается на общихъ собраніяхъ тенденція требовать хотъ «угощенія» отъ правленія, за счетъ увеличиваемаго послѣднему жалованья.

По вопросу о прекращеніи дѣйствій товариществъ надо отмѣтить, что повсемѣстно закрытіе товариществъ можетъ послѣдовать вслѣдствіе необходимости ликвидаціи по требованію закона и по приговору суда, но не рѣшеніемъ административной власти. Однако, законъ австрійскій 1873 г. разрѣшаетъ администраціи закрыть товарищество своимъ распоряженіемъ, но такому распоряженію долженъ предшествовать судебный приговоръ, по которому товарищество должно быть признано виновнымъ въ нарушеніи закона и отклоненіи дѣятельности отъ законныхъ цѣлей. При этомъ приговоръ не обязываетъ администрацію закрыть товарищество, а лишь даетъ ей это право.

Затѣмъ, англійскимъ закономъ регистратору, съ дозволенія министра финансовъ, дозволяется пріостановить дѣятельность на 3 мѣсяца, повторить эту мѣру или закрыть товарищество, если есть достаточныя дока-

зательства, что оно существуетъ для незаконной цѣли или, несмотря на предостереженіе регистратора, нарушаетъ законъ. Объ этой мѣрѣ товарищество должно быть увѣдомлено за два мѣсяца съ указаніемъ повода, и рѣшеніе регистратора можетъ быть обжаловано суду. Характерно, что такія обширныя права «регистратора товариществъ» не вызываютъ какихъ-либо нареканій; кооператоры даже стремились къ усилению репрессій противъ нарушеній закона. Дѣло, повидимому (въ противность мнѣнію вѣрящихъ въ необходимость проведенія идеалистическихъ принциповъ въ законъ) не въ той или иной свободѣ кооперативнаго закона, а въ хорошей дѣловой администраціи, наблюдающей за его соблюденіемъ.

Въ заключеніе обзора иностраннаго кооперативнаго законодательства слѣдуетъ остановиться на вопросѣ о кооперативныхъ союзахъ. Въ вопросѣ о нихъ нужно различать нѣсколько сторонъ. Во-первыхъ, союзы образуются для идеіныхъ цѣлей; въ семъ случаѣ право объединенія товариществъ стоитъ въ связи не съ кооперативнымъ законодательствомъ, а съ законодательствомъ объ обществахъ и союзахъ; во-вторыхъ, союзы или союзныя центральныя кассы или банки имѣютъ цѣлью объединеніе для финансовыхъ и хозяйственныхъ цѣлей. Въ этомъ случаѣ они пользуются формой кооперативнаго товарищества съ членами—юридическими лицами, отдѣльными товариществами—особыхъ постановленій о союзахъ законы не знаютъ. Въ Австріи отсутствіе опредѣленнаго указанія въ законѣ 1873 г. давало министру юстиціи поводъ толковать законъ такъ, что членами товариществъ могутъ быть лишь физическія, но не юридическія лица, т. е. запрещать союзы. Однако, особымъ закономъ 1903 г. признано право за товариществами образовывать товарищества изъ юридическихъ лицъ, т. е. союзы. Въ-третьихъ, союзамъ можетъ быть предоставлено право ревизіи въ отношеніи товариществъ, входящихъ въ ихъ составъ. Такое предоставленіе союзамъ права назначать ревизоровъ зависитъ въ Австріи и Германіи отъ административной власти. Ограниченіе союзовъ въ отношеніи ревизій вполне понятно, если считать, что государство обязано охранять интересы

третьихъ лицъ, въ особенности вкладчиковъ, отъ проникновенія въ дѣла товарищества, безъ ихъ разрѣшенія постороннихъ товариществу лицъ. Надо думать, что въ этомъ отношеніи образованіе ревизіонныхъ союзовъ нуждается или въ утвержденіи власти, или въ выработкѣ послѣднею детальныхъ правилъ и установленія контроля союзной ревизіи.

III.

Юридическое положеніе кооперативныхъ товариществъ въ Россіи по дѣйствующему законодательству и проекты законодательства о товариществахъ ¹⁾.

87732
Многочисленные кооперативы Россіи не только не имѣютъ общихъ законоположеній, въ видѣ пригодныхъ для нихъ положеній обязательственнаго права, которыя бы нормировали ихъ юридическую дѣятельность, но не имѣютъ въ большинствѣ и специальныхъ нормъ. Дѣйствующее законодательство опредѣляетъ лишь два вида коопераціи—кредитные кооперативы нормируются законами 1895 и 1904 гг. о мелкомъ кредитѣ и образцовыми уставами товариществъ 1905 г. и трудовыя артели закономъ 1902 г. и нормальнымъ уставомъ 1904 г.

Примѣненіе положеній законовъ гражданскихъ къ кооперативамъ крайне ограничено, напр., акціонерною формою могли воспользоваться лишь двѣ кооперативныя организаціи—московскій и варшавскій кооперативныя банки. На основаніи положеній законовъ гражданскихъ о полномъ т-вѣ могутъ образоваться лишь нѣкоторыя изъ кооперативныхъ товариществъ съ ограниченнымъ объемомъ дѣятельности, какъ производительныя с.-хоз. товарищества, маслодѣльныя, молочныя,

¹⁾ Литература. I. М. Кулишеръ «Обзоръ русскаго и иностраннаго законодательства о кооперат. т-вахъ» изд. М. Т. и Пр. С. Войцѣховскій «Коопер. законодательство» гл. III. М. Хейсинъ «Кооперативное законодательство въ Россіи» (журналъ «Вѣстникъ Коопераціи»). Объяснительная записка къ проекту закона о кооперат. т-вахъ Кн. К. Кекуатова (изд. «петр. отд. ком. о сельск. сс.-сб. т-вахъ»), «Обязательственное право» проектъ Министерства Юстиціи 1913 г., (изд. «Право»).

льняныя, и лишь въ томъ случаѣ, когда единенія расчитаны на небольшое число участниковъ. Учреждать товарищества, дѣйствующія на основаніи договоровъ, значило не имѣть правъ юридическаго лица и ставить общія собранія членовъ каждый разъ въ зависимость отъ усмотрѣнія мѣстной полицейской власти.

Закономъ объ артеляхъ и положеніемъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита такъ или иначе опредѣляется юридическая природа регулируемыхъ ими видовъ кооперации, прочіе же многочисленные виды кооперативныхъ товариществъ, въ лучшемъ случаѣ, регулируются выработанными вѣдомствами образцовыми уставами, значительная же часть могущихъ возникнуть кооперативовъ не можетъ примѣниться къ подходящимъ уставамъ, да часто такихъ уставовъ для даннаго вида и нѣтъ, такъ какъ инициативы въ дѣлѣ составленія образцовыхъ уставовъ у вѣдомствъ обычно нѣтъ (они регулируютъ спустя извѣстное время уже возникшее явленіе).

Затѣмъ, недостаткомъ является раздробленіе относящихся къ товариществамъ постановленій въ законодательствѣ и завѣдываніе товариществами въ нѣсколькихъ вѣдомствахъ. По справедливому замѣчанію автора объяснительной записки къ кооперативному законопроекту кн. К. Кекуатова, «встрѣчаются трудно одолимыя препятствія для изысканія законной формы объединенія и для обращенія къ тому именно вѣдомству, которому принадлежитъ утвержденіе уставовъ». Для составленія договора объ артели, если не принять нормальный уставъ, надо знать, что отдѣльныя постановленія объ артеляхъ, кромѣ т. X, имѣются въ девяти томахъ свода законовъ.

По вѣдомственному вопросу, нужно отмѣтить, что завѣдываніе кооперативами относится къ компетенціи чуть ли не всѣхъ вѣдомствъ (Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Торговли, Земледѣлія и даже Военнаго, для опредѣленныхъ областей) и притомъ въ одномъ вѣдомствѣ нерѣдко составляетъ предметъ вѣдѣнія различныхъ департаментовъ. Отъ этихъ причинъ и происходитъ то явленіе, что одинъ видъ кооперации—кредитная, имѣющій хорошо налаженную систему разрѣшенія, надзора, руководства и денежную помощь, сталъ универсальнымъ, и подъ видомъ кредитныхъ и ссудо-

сберегательныхъ товариществъ скрываются и с.-хоз. товарищества по закупкѣ и сбыту и элеваторныя товарищества и товарищества по переработкѣ с.-хоз. продуктовъ и артели и т. п. Совѣтамъ правительственной инспекціи мелкаго кредита организовать особое товарищество для того или иного вида спеціальной дѣятельности противопоставляются указанія на трудность и нежеланіе идти съ уставомъ совершенно иными, непривычными, путями и на отсутствіе денежной помощи.

Въ частности, законодательство о потребительной кооперации даетъ праву губернатору своею властью разрѣшать потребительныя общества по нормальному уставу 1897 г. Сельскохозяйственныя общества разрѣшаются губернаторомъ согласно положенію 13 февраля 1898 г. по нормальнымъ уставамъ 1898 и 1911 гг. Сельскохозяйственныя товарищества разрѣшаются лишь властью Главноуправляющаго вѣдомствомъ земледѣлія по уставамъ 1897 и 1908 гг. При этомъ нужно отмѣтить, что ни тотъ, ни другой уставъ, не удовлетворяетъ потребностямъ именно мелкихъ с.-хоз. товариществъ по закупкѣ, переработкѣ и сбыту. Уставъ 1897 г. оказался подходящимъ для центральныхъ товариществъ, союзныхъ объединеній с.-хоз. организацій (на основаніи этого устава утверждены союзъ сибирскихъ маслосѣльныхъ артелей, коммерческой отдѣлъ вологодскаго общества сельск. хозяйства). Что же касается устава 1908 г., то и послѣ его изданія цѣлый рядъ товариществъ принужденъ посылать на утвержденіе Главнаго Управленія особо выработанные уставы, по которымъ, затѣмъ, составленъ рядъ образцовыхъ уставовъ. Наконецъ, въ отношеніи законодательства о сырьевыхъ, складочныхъ, домостроительныхъ и т. п. товариществахъ не сдѣлано ничего, и эти виды кооперации даже не имѣютъ нормальныхъ уставовъ. Кое гдѣ пользуются для утвержденія различныхъ видовъ кооперативныхъ объединеній закономъ 4 марта 1906 г., но этотъ законъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, «общества», а не «товарищества». Преимущество его заключается въ явочномъ порядкѣ черезъ губернское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе (фактически, однако, болѣе длительный и трудный порядокъ, чѣмъ даже разрѣшеніе властью центральнаго вѣдомства).

Характеризуя общій порядокъ возникновенія кооперативовъ, отмѣтимъ слѣдующія общія черты. Товарищества, возникающія по образцовому уставу, разрѣшаются, (какъ правило) мѣстной властью (за исключеніемъ с.-хоз. товариществъ); при возникновеніи по инымъ уставамъ, кромѣ образцоваго, разрѣшеніе дается органами центральной власти. Для кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ разрѣшительная мѣстная инстанція—губернскій комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита, для прочихъ—губернаторъ. Характерный для дѣйствующаго закона разрѣшительный порядокъ былъ нарушенъ лишь для открытія кредитныхъ кооперативовъ властью земствъ по образцовымъ уставамъ (безъ чьего-либо разрѣшенія), но и этотъ порядокъ не явочно-регистраціонный. Въ законѣ 1904 г. онъ остался, какъ послѣдствіе первоначальнаго предположенія Министерства Финансовъ передать весь надзоръ и разрѣшеніе кооперативовъ—земству. Затѣмъ, въ послѣднее время, возникло предположеніе—по представленію Министра Торговли—ввести явочный порядокъ открытія потребительныхъ обществъ по обязательному образцовому уставу.

Разрѣшительный порядокъ, тѣмъ болѣе въ отношеніи принявшихъ образцовый уставъ, представляется рѣшительно непонятнымъ. Смыслъ изданій нормальныхъ уставовъ, предусматривающихъ всѣ требованія закона, и по идеѣ, всѣ потребности даннаго вида коопераціи былъ въ томъ, чтобы ускорить и упростить разрѣшеніе. Къ сожалѣнію, послѣдняго нерѣдко не достигается, вслѣдствіе того, что мѣстная инстанція, разрѣшающая товарищества, въ большей степени интересуется не юридической стороною дѣла и соотвѣтствіемъ устава закону, а вопросомъ о лицахъ, входящихъ въ товарищество. Это касается особенно потребительныхъ обществъ. Въ отношеніи кредитныхъ кооперативовъ, хотя бы и возникающихъ по образцовому уставу, разрѣшительный порядокъ защищается значительно болѣе важными доводами (однородными съ обязательностью концессионной системы для прочихъ кредитныхъ учреждений). Эти доводы сводятся къ нежелательности въ интересахъ правильнаго функціонированія кредитныхъ учреждений совмѣщенія раіоновъ, необходимости предварительнаго обслѣ-

дованія условій возникновенія органами надзора, охраны интересовъ третьихъ лицъ—вкладчиковъ, защита которыхъ отчасти обязанность государственной власти и т. п.

Недостаткомъ образцовыхъ уставовъ (а отчасти и закона о мелкомъ кредитѣ) служитъ ихъ малая гибкость, закаменѣлость, неприспособленность ко всѣмъ требованіямъ жизни. Разрѣшеніе на отступленіе отъ устава или вовсе не дается, или дается съ трудомъ. Таковы, на примѣръ, для кредитной коопераціи—право выбора круга лицъ, среди которыхъ оно хотеть работать, увеличивать ссуды свыше 300 р. опредѣленныхъ уставомъ на одно лицо, увеличивать сроки ссудъ свыше 5 лѣтъ, право вести прочія простѣйшія банковыя операціи, кромѣ ссудной и посреднической, заниматься посредничествомъ по закупкѣ и сбыту за твердый счетъ, операціи съ третьими лицами и пр. Негибкость образцоваго устава и закона 1904 г. подтверждается тѣмъ, что, несмотря на десятки съѣздовъ и ихъ резолюцій, образцовые уставы кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ и законъ 1904 г. такъ и не измѣнены съ 1905 г. Достоинствомъ нашихъ существующихъ законовъ о кредитной коопераціи является доставляемая ими прочность и жизненность учреждений, возникающихъ сравнительно съ западно-европейской коопераціей въ примитивной средѣ. Правительство впервые, съ 1895 г. ввело въ законъ принципъ спеціальнаго правительственнаго надзора за кредитной коопераціей—инспекторовъ мелкаго кредита. Законъ 1904 г. развилъ и расширилъ правительственный надзоръ. Инспекторы мелкаго кредита ревизуютъ товарищества, являются не только формальными ревизорами, но и инструкторами и даже пропагандистами коопераціи. Необходимо признать, что правительственной ревизіи мелкаго кредита мы обязаны блестящимъ ростомъ кредитной коопераціи, чрезвычайно малымъ (по сравненію съ Германіей и Франціей—кассы Дюрана) числомъ ликвидацій съ 1904 г., несмотря на колоссальный ростъ числа товариществъ, примитивность, безграмотность сельской среды, довѣріемъ вкладчиковъ и охраной интересовъ послѣднихъ.

Недостатки образцовыхъ уставовъ нерѣдко вызываются ошибочно понимаемымъ проведеніемъ «кооперативнаго»

принципа. Такъ, теоретически правильная мысль о томъ, что кооперація объединяетъ лишь «трудовыя группы» населенія, привела въ законъ 1904 г., а особенно въ уставахъ 1905 г., на практикѣ къ тому, что кругъ лицъ, среди которыхъ работаютъ товарищества, ограниченъ «производительными классами», и достаточно товариществу имѣть хотя бы сельскаго учителя, земскаго дѣятеля-врача и т. п. въ числѣ членовъ, чтобы товарищество, какъ «не подходящее подъ законъ о мелкомъ кредитѣ», могло быть лишено податныхъ льготъ. Такая же мысль проводится нерѣдко и въ прочихъ нормальныхъ уставахъ с.-хоз. товариществъ. Въ вырабатываемомъ уставѣ потребительныхъ обществъ такое же отрицательное значеніе могла бы получить мысль о включеніи въ уставъ запрещенія продажи товаровъ членамъ въ кредитъ—мысль, основанная на такъ называемыхъ рочдэльскихъ принципахъ коопераціи. Тѣмъ не менѣе всѣ чиновничьи и служащихъ на жалованьѣ потребительныя общества Англій (напр., «Civil Service Supply Association» съ 62 тыс. членовъ въ Лондонѣ) практикуютъ съ успѣхомъ кредитъ, равно какъ и у насъ гвардейское экономическое о-во, желѣзнодорожныя и другія. Между тѣмъ, формальная юридическая сторона дѣла здѣсь имѣетъ не всегда рѣшающее значеніе. Предпріятіе, уклоняющееся отъ нормальнаго кооперативнаго типа можетъ съ успѣхомъ выполнять кооперативныя функціи, и, обратно, безупречно построенный кооперативъ можетъ выродиться. Напр., народные банки въ Италіи, Франціи и товарищества системы Шульце-Делича въ Германіи, будучи учрежденіями смѣшанно капиталистически-кооперативнаго типа, оказываютъ народному хозяйству и самой коопераціи огромныя услуги. Эти товарищества нерѣдко переживаютъ сильнѣйшее движеніе въ пользу развитія товариществъ до банковъ, и руководители коопераціи, какъ Крюгеръ, не возражая противъ самого движенія, только подчеркиваютъ, что, развиваясь до банковъ съ разнообразными операціями и разнообразной кліентурой, кооперативы не должны забывать свой принципъ солидарности и взаимопомощи. И такой же полосы развитія товариществъ до банковъ не миновать и въ Россіи, въ ея богатыхъ казачьихъ, южныхъ и сибирскихъ обла-

стяхъ, а, особенно, въ городахъ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что всякое новое законодательство о коопераціи должно, прежде всего, объединить постановленія о ней, затѣмъ упростить, облегчить ея возникновеніе, далѣе дать ей большую свободу въ самоопредѣленіи круга операцій товариществъ и круга лицъ, ею обслуживаемыхъ. Съ другой стороны, будущее законодательство должно сохранить всѣ существующія достоинства частичныхъ русскихъ законовъ о кооперативахъ, въ особенности, по кредитной коопераціи—разработанность, точность и ясность опредѣленій, гарантирующихъ правильность операцій, превосходную организацію правительственной ревизіи и надзора.

Далѣе, интересенъ одинъ частный вопросъ въ коопераціи— право кооперативовъ образовывать союзы, какъ въ видѣ союзныхъ центральныхъ банковыхъ организацій, такъ и въ видѣ союзовъ ревизіонныхъ, идейныхъ объединительныхъ центровъ и т. д. Вопросъ этотъ имѣетъ особое значеніе, такъ какъ союзная организація кооперативовъ уменьшаетъ потребность въ правительственной организаціи надзора и контроля, способствуетъ возникновенію, развитію кооперативныхъ товариществъ, привлеченію въ дѣло коопераціи новыхъ средствъ, равномерному распредѣленію имѣющихся средствъ и т. п. Организаціи союзнаго центрального товарищества или союза изъ членовъ юридическихъ лицъ—товариществъ разныхъ видовъ коопераціи законодательство не знаетъ. Единственное указаніе на союзы имѣется въ законѣ о мелкомъ кредитѣ (ст. 90 разд. X устава кредитнаго), согласно коему учрежденіямъ мелкаго кредита предоставляется право образовывать союзы, причемъ впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ правилъ о сихъ союзахъ, союзы образуются Высочайше утвержденными постановленіями Совѣта Министровъ. Въ 1911 г. былъ выработанъ примѣрный уставъ союзовъ, и въ августѣ настоящаго года Совѣтъ Министровъ уполномочилъ Министра Финансовъ утверждать уставы новыхъ союзовъ учрежденій мелкаго кредита по этому примѣрному уставу. Другой видъ союзныхъ объединеній—центральныя сельскохозяйственныя товарищества, образуемая по нормальному уставу сельско-хоз. то-

вариществъ 1897 г. (Союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей, коммерческіе отдѣлы большихъ сельско-хоз. обществъ), имѣютъ передъ союзами кредитныхъ кооперативовъ то преимущество, что они являются объединеніями (преимущественно для идейныхъ цѣлей, закупки и сбыта) разныхъ видовъ сельской коопераціи, но зато, они не имѣютъ права банковыхъ операцій, права ревизій союзныхъ товариществъ и обществъ, и поэтому для кредитной коопераціи мало привлекательны. Затѣмъ, съ точки зрѣнія теоретиковъ коопераціи, недостаткомъ этой формы объединенія является то, что членами союзаго объединенія могутъ быть не только кооперативы, но и частныя лица (напр., помѣщики, дѣлающіе крупныя закупки черезъ центральныя сельскохозяйственныя товарищества). Однако, надо отмѣтить, что за границей это отступленіе отъ принциповъ совершается повсюду для успѣха дѣла союзныхъ закупокъ.

Объединеніе различныхъ видовъ коопераціи въ союзъ несомнѣнно требуется самою жизнью и восполнило бы недостатки и особенности каждаго типа кооперативовъ, сочетаніе которыхъ съ другими видами коопераціи послужило бы къ общей пользѣ. Такъ, при настоящемъ положеніи, возникшіе союзы кредитныхъ кооперативовъ, даже при убѣжденіи въ необходимости поручить усложнившіяся функціи кредитныхъ товариществъ по посредничеству особымъ кооперативамъ, товариществамъ по переработкѣ и сбыту, лишены возможности содѣйствовать возникновенію, кредитовать и включить въ свой составъ эти товарищества.

Необходимость созданія общаго законодательства о кооперативахъ сознавалась уже давно. При составленіи проекта гражданскаго уложенія редакціонной комиссіей въ 1899 г. выработанъ былъ проектъ (въ составѣ обязательственнаго права) положенія «о товариществѣ съ переменнымъ составомъ», подъ каковой типъ товарищества подходили бы, безусловно, всѣ кооперативы, кромѣ кредитнаго товарищества и артели, которыя бы нормировались особо. Затѣмъ, почти въ томъ же видѣ, проектъ положенія «о товариществѣ съ переменнымъ составомъ» вошелъ въ ред. уложенія 1903 г. и, наконецъ, 14 октября 1913 г. въ видѣ постановленій отд. 5 проекта обяза-

тельственаго права былъ внесенъ въ Государственную Думу, но пока послѣдней не разсматривался.

Проектъ Министерства Юстиціи о товариществахъ съ переменнымъ составомъ представляетъ законъ совершенно подобный нормамъ, регулирующимъ кооперативы въ иностранныхъ законодательствахъ (ст.ст. 945—981 проекта). Товариществомъ съ переменнымъ составомъ проектъ считаетъ «товарищество, которое, дѣйствуя подъ особой фирмой въ составѣ непостояннаго числа членовъ и съ переменнымъ складочнымъ капиталомъ, имѣетъ цѣлью содѣйствовать кредиту, промыслу или хозяйству своихъ членовъ». Опредѣленіе это близко къ опредѣленію германскаго закона о кооперативныхъ т-вахъ. Проектъ совершенно правильно не вводитъ словъ «кооперативное товарищество», такъ какъ введеніемъ его сейчасъ же возбуждается безконечный споръ о томъ, каковы признаки собственно кооперативнаго товарищества и гдѣ границы коопераціи и капиталистическаго начала. Такъ какъ въ жизни, по нашему убѣжденію, такихъ границъ нѣтъ и полукооперативныя—полукапиталистическія предпріятія часто жизненнѣе кооперативныхъ (французскіе и итальянскіе народные банки, французскіе сельскіе синдикаты, германскія ссудо-сберегательныя товарищества системы Шульце-Делича), то проектъ Министерства Юстиціи вполне удовлетворяетъ требованіямъ въ опредѣленіи товарищества, достаточно широко, чтобы дать свободу возникновенію кооперативныхъ и близкимъ къ нимъ предпріятіямъ. Введеніе формы товарищества съ переменнымъ составомъ въ число товариществъ, по объясненію редакціонной комисіи, представляется необходимымъ для нормированія, рядомъ съ товариществами, направленными на полученіе прибыли, такихъ товариществъ, дѣятельность которыхъ «ставитъ задачей обезпеченіе индивидуальныхъ хозяйствъ своихъ членовъ отъ несчастныхъ случаевъ или взаимное содѣйствіе членовъ къ удовлетворенію ихъ потребностей». Товарищества эти, по мнѣнію редакціонной комисіи, доставляютъ не прибыль, а имущественную пользу въ иныхъ видахъ (сбереженій, затратъ и расходовъ). Обращая вниманіе на ограниченіе цѣли товариществъ—содѣйствіемъ кредиту, промыслу или хозяйству «своихъ членовъ», законо-

проектъ, однако, полагаетъ, что, хотя дѣловыя отношенія товарищества, насколько возможно, должны ограничиваться кругомъ товарищества, но безусловное проведеніе этого принципа представляется невозможнымъ.

Чтобы восполнить данное въ статьѣ опредѣленіе товарищества, которое не можетъ обнять всѣ оттѣнки кооператива, проектъ перечисляетъ «т-ва», къ числу которыхъ онъ относитъ «общества взаимнаго кредита, ссудо-сберегат., потребительныя, с.-хоз. производит. и т. п. товарищества». Подъ дѣйствія проекта не попадаютъ «артели трудовыя» и «кредитныя товарищества». Нормы, опредѣляющія юридическое положеніе артели отнесены въ особое отдѣленіе (7) обязательственнаго права (ст. ст. 983—1015), причѣмъ подъ дѣйствіе этихъ нормъ подходятъ лишь чисто трудовыя артели съ обязательнымъ личнымъ трудомъ членовъ. Производительныя же товарищества для переработки (маслод. артели) подходятъ подъ дѣйствіе закона о товариществахъ съ переменнымъ составомъ. Затѣмъ, кредитныя товарищества признаны не подходящими подъ законъ, въ виду отсутствія у нихъ паевыхъ взносов членовъ, которые проектъ признаетъ, повидимому, характерными для товарищества съ переменнымъ составомъ. Въ ст. 982 проекта обяз. права, упоминается о томъ, что эти товарищества дѣйствуютъ на основаніи особыхъ законоположеній съ ссылкой на положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита (уст. кредитный). Однако, мы думаемъ, что нѣтъ причинъ считать пай характернымъ признакомъ товарищества съ переменнымъ составомъ и не включать въ это понятіе и кредитныя товарищества, тѣмъ болѣе, что и проектъ считаетъ обязательнымъ для кредитныхъ товариществъ постановленія объ управленіи дѣлами товарищества и о его прекращеніи.

Отношенія членовъ товарищества между собою и товарищества къ третьимъ лицамъ опредѣляются утвержденнымъ надлежащею властью уставомъ и правилами. Утвержденіе устава властью, такимъ образомъ, считается проектомъ обязательнымъ и лишь для товариществъ потребительныхъ и производительныхъ возможно возникновеніе на основаніи одного договора. Въ послѣд-

немъ случаѣ, по сдѣлкамъ товарищества, члены несутъ круговую отвѣтственность.

Для учрежденія товариществъ оставленъ разрѣшительный порядокъ. Уставы обществъ взаимнаго кредита утверждаются Министромъ Финансовъ, уставы остальныхъ товариществъ губернаторами. Подлежащими Министрами должны быть издаваемы, для руководства, образцовые уставы для отдѣльныхъ видовъ товариществъ. Въ утвержденіи устава, не противорѣчащаго законамъ, не можетъ быть отказано. При отказѣ въ утвержденіи дѣло восходитъ на рѣшеніе подлежащаго Министра.

По утвержденіи устава, общее собраніе учредителей препровождаетъ копіи устава, постановленіе объ избраніи правленія и объ учрежденіи товарищества въ мѣстное учрежденіе, ведущее торговую запись, для внесенія товарищества въ означенную запись. По проекту редакціонной коммисіи 1899 г., предполагалось, въ виду учрежденія вотчинныхъ установленій, поручить имъ веденіе торговыхъ записей товариществъ. По проекту Министерства Юстиціи 1913 г., торговая регистрація введена для торговыхъ предприятий и естественно, что и товариществамъ необходимо для полученія правъ юридическаго лица быть внесеннымъ въ эту запись.

Оцѣнивая внесенныя проектомъ измѣненія въ порядокъ возникновенія товариществъ, надо замѣтить, что единственно реальное значеніе имѣетъ постановленіе законопроекта о невозможности неутвержденія товарищества съ уставомъ не противорѣчащимъ закону, вся же существующая медленность утвержденій и требованіе образцовыхъ уставовъ оставлены прежними, равно какъ и дѣйствіе всѣхъ существующихъ законоположеній. Представляется вполнѣ неяснымъ требованіе утвержденія правительственною властью товарищества даже возникающаго по образцовому уставу. Достоинствомъ проекта является введеніе единой регистраціи всѣхъ видовъ товариществъ въ учрежденіи, ведущемъ торговую запись, къ каковому моменту, казалось бы, можно приурочить и прямую регистрацію безъ утвержденія товариществъ, возникающихъ по образцовому уставу. Недостаткомъ является сохраненіе существующей вѣдомственности въ кооперативномъ дѣлѣ, съ

образцовыми уставами, вырабатываемыми различными Министерствами. Оставлено единоличное утверждение уставов губернаторомъ вмѣсто земскихъ управъ, которымъ, по проекту 1903 г. Министерства Финансовъ, предположено было передать разрѣшеніе кооперативовъ или губернскихъ комитетовъ по дѣламъ мелкаго кредита по положенію 1904 г., въ которыхъ все же участвуютъ 3—4 лица, знакомыхъ съ коопераціей.

Съ 1902 г., однако, выдвинулась иная точка зрѣнія на возникновеніе товариществъ сравнительно съ проведенной въ проектѣ Министерства Юстиціи 1913 г. Всѣ почти мѣстные комитеты о нуждахъ сельско-хоз. промышленности высказались за введеніе облегченнаго порядка возникновенія кооперативовъ, явочно регистраціоннаго. Необходимость болѣе свободныхъ нормъ возникновенія кооперативовъ была въ особенности выдвинута всероссійскими съѣздами кооперативовъ въ 1908, въ 1912 и въ 1913 гг., въ выработанномъ и нынѣ внесенномъ въ Государственную Думу проектѣ положенія о кооперативныхъ товариществахъ. Оцѣнивая въ общемъ этотъ законопроектъ, необходимо отмѣтить, что его основной недостатокъ отвлеченная широта. Исходя изъ дѣйствительно существующихъ недостатковъ—узости образцовыхъ уставовъ и разрѣшительной системы, проектъ, какъ бы зачеркнулъ всю существующую организацію, сдѣлалъ нормы закона безгранично широкими (по сравненію даже съ любымъ существующимъ иностраннымъ законодательствомъ) и видѣлъ часто «враговъ коопераціи» тамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ.

Прежде всего вызываетъ возраженіе опредѣленіе товарищества. Терминъ «кооперативное т-во» совершенно справедливо не былъ введенъ въ проектъ Министерства Юстиціи, какъ понятіе не юридическое, а теоретическое. По мнѣнію составителей, при восполненіи закона положеніями о товариществахъ съ переменнымъ составомъ, «кооперативныя т-ва» не должны быть отнесены къ нимъ, такъ какъ кооперативными товариществами уже приняты и примѣняются своеобразныя нормы, характерныя только для коопераціи. При этомъ составители проекта почему то даже не желаютъ ввести положеніе о кооперативныхъ товариществахъ въ отдѣлъ законовъ

гражданскихъ, «какъ нормирующее совершенно своеобразныя учрежденія», которыя необходимо «выдѣлить изъ ряда законовъ гражданскихъ».

Очевидно, въ соотвѣтствіи съ этими соображеніями, надо было дать опредѣленіе кооперативному товариществу рѣзко отличающее его отъ иныхъ товариществъ съ переменнымъ составомъ. Однако, такового опредѣленія законопроектомъ не дано и теоретики коопераціи (В. Ф. Пекарскій, М. И. Туганъ-Барановскій, проф. Арцимовичъ и др.) не безъ основанія упрекаютъ проектъ въ томъ, что подъ его опредѣленіе кооператива могутъ подойти товарищества не кооперативнаго характера. «Кооперативнымъ товариществомъ», по проекту, «признается товарищество съ переменнымъ составомъ и капиталомъ, которое, дѣйствуя подъ особой фирмой, имѣетъ цѣлью содѣйствовать духовному и матеріальному благосостоянію своихъ членовъ, посредствомъ совмѣстной организаціи разнаго рода хозяйственныхъ предпріятій и труда своихъ членовъ». Далѣе слѣдуетъ чрезвычайно подробное перечисленіе всѣхъ видовъ т-въ. Сопоставляя это опредѣленіе съ опредѣленіемъ вообще т-ва съ переменнымъ составомъ (напр., общества взаимнаго кредита) мы не видимъ существенной разницы. Прежде всего недостатокъ этого опредѣленія въ томъ, что оно производное и предполагаетъ уже существованіе законодательства о товариществахъ съ переменнымъ составомъ, котораго еще нѣтъ. Отдѣлять «кооперативное товарищество» отъ иныхъ видовъ товариществъ близкихъ въ общихъ нормахъ закона нельзя и нѣтъ надобности; законодательство должно быть достаточно широкимъ въ своихъ опредѣленіяхъ и не вводить теоретическихъ пожеланій. Осуществленіе этихъ послѣднихъ — дѣло отдѣльныхъ и примѣрныхъ уставовъ. Затѣмъ упоминаніе въ текстѣ статьи о «капиталѣ» товарищества дѣлаетъ неяснымъ, можетъ ли воспользоваться нормами закона «кредитное товарищество». Главнымъ отличіемъ опредѣленія закона служитъ введеніе въ опредѣленія кооперат. товарищества цѣли — «духовнаго и матеріальнаго благосостоянія своихъ членовъ». Подобнаго опредѣленія кооперативнаго товарищества не знаетъ ни одно законодательство, какъ видно изъ приведенныхъ ранѣе примѣровъ. Безъ сомнѣнія лучшимъ, общимъ

съ товариществомъ переменнаго состава опредѣленіемъ было опредѣленіе, выработанное въ 1908 г. на I кооперативномъ създѣ — «товариществомъ кооперативнымъ признается соединеніе неограниченнаго числа лицъ, которое, дѣйствуя подъ особой фирмой, имѣетъ цѣлью удовлетворить потребности хозяйства и промысла своихъ членовъ». Всѣ законодательства сходятся при разнообразіи — въ одномъ: цѣль кооператива реальная, земная, какіе бы высокіе идеалы не носили его руководители — это цѣль хозяйственная. Введеніе неопредѣленнаго понятія «благо-состоянія членовъ», какъ цѣли товарищества, можетъ повести къ смѣшенію товарищества и общества, преслѣдующаго хотя бы просвѣтительныя цѣли. Тѣмъ болѣе недопустимо введеніе преслѣдованія «духовныхъ цѣлей» — это можетъ и долженъ дѣлать кооперативъ попутно, но прямая цѣль его — хозяйственная. Право на просвѣтительную и духовную дѣятельность довольно оговорить особо, какъ и сдѣлано въ ст. 2 проекта, постановляющей, что на-ряду съ хозяйственной, товарищества имѣютъ право и на широкую идейную дѣятельность. Такая оговорка желательна, по практическимъ соображеніямъ, но въ опредѣленіи товарищества ей не мѣсто.

Въ виду этого, намъ представлялся бы ненужнымъ особый «кооперативный» законопроектъ, отличный отъ законопроекта о товариществахъ съ переменнымъ составомъ. Нормы послѣдняго должны быть достаточно широки, чтобы вмѣстить и кооперативы и близкія къ нимъ организаціи полукооперативнаго типа. Легкость же возникновенія нужна не только для «чистыхъ» кооперативовъ. Дѣло закона «не побуждать товарищества къ тому, чтобы они не ограничивались сферой узко-матеріальнаго», а нормировать существующее. «Побужденіе» дѣло даже не уставовъ, а руководителей коопераціи. Далѣе недостаткомъ опредѣленія служитъ исключеніе кредита, какъ цѣли товариществъ кредитныхъ. Желаніе подчеркнуть, что «кредитъ не самоцѣль» опять таки исходитъ изъ желательнаго, а не реальнаго: тысячи кредитныхъ товариществъ по положенію 1904 г. преслѣдуютъ, какъ цѣль, организацію мелкаго кредита, и неясность въ вопросѣ, входитъ ли въ кругъ закона важнѣйшая русская кооперація, надо отнести

къ недостаткамъ опредѣленія, въ виду чего ясность опредѣленія проекта о товариществахъ съ переменнымъ составомъ и положенія 1904 г. заставитъ кредитные кооперативы уклониться отъ пользованія отвлеченными нормами кооперативнаго законопроекта.

Ст. 3 проекта положенія о кооперативныхъ товариществахъ указываетъ на право юридическихъ лицъ быть членами товарищества, напр., артели или с.-хоз. т-ву быть членомъ кредитнаго т-ва. Въ послѣдніе годы, по разъясненію Министерства Юстиціи, такое вступленіе одного кооператива въ другой квалифицируется какъ союзъ, т. е. организація, требующая особаго порядка утвержденія. Между тѣмъ, приравненіе объединеній, въ число коихъ входитъ юридическое лицо, къ союзамъ искусственно, и на дѣлѣ не примѣняется; такъ, кредитные кооперативы принимаютъ въ число своихъ членовъ артели, с.-хоз. товарищества и потребительныя общества и т. п. Это дополненіе, какъ намъ кажется, необходимо и въ общемъ законѣ о товариществахъ съ переменнымъ составомъ, такъ какъ, напр., войти въ члены общества взаимнаго кредита могутъ пожелать многіе виды кооперативовъ.

Ст. 4 проекта постановляетъ, что «кооперативныя товарищества образуются на основаніи уставовъ и на основаніи договоровъ по правиламъ положенія». Такимъ образомъ, договорное начало распространяется на всѣ кооперативныя организаціи даже кредитныя.

Намъ представляется совершенно несоотвѣтственнымъ допущеніе права пріема вкладовъ и заключенія займовъ для договорнаго товарищества, не имѣющаго правъ юридического лица. Это повело бы къ злоупотребленіямъ и не соотвѣтствовало бы общему духу нашего законодательства, исходящаго изъ необходимости охраны интересовъ вкладчиковъ. Проектъ Министерства Юстиціи исключаетъ кредитную кооперацію изъ числа договорныхъ товариществъ по совершенно вѣскимъ основаніямъ. Русское законодательство совершенно правильно обставляетъ пріемъ вкладовъ вѣскими гарантіями, безусловно недостижимыми при договорномъ порядкѣ, не дающемъ коллективу до регистраціи правъ юридического лица.

Въ отношеніи остальныхъ товариществъ кооперативный законопроектъ вмѣстѣ съ проектомъ редакціонной комисіи признаетъ, что, при неполнотѣ договоровъ, всѣ случаи разрѣшаются нормами закона.

Порядокъ возникновенія товариществъ, устанавливаемый кооперативнымъ законопроектомъ, вводитъ совершенно новый для Россіи принципъ—явочно-регистраціонный порядокъ возникновенія товариществъ, причемъ регистрація ввѣряется судамъ. Въ выборѣ регистрирующаго учрежденія кооперативные съѣзды колебались. Проектомъ 1908 г. уставъ кооперативнаго товарищества въ трехъ экземплярахъ представлялся въ «мѣстное судебное учрежденіе» для «удостоверенія въ томъ, что онъ соотвѣтствуетъ всѣмъ постановленіямъ» положенія о кооперативныхъ товариществахъ, причемъ судъ долженъ выдать удостоверение на 2 возвращаемыхъ экземплярахъ въ мѣсячный срокъ. Затѣмъ отъ этого момента (въ сущности «разрѣшительнаго», если припомнить, что и по проекту обязат. права Министерства Юстиціи—«въ утвержденіи устава, не противорѣчающаго законамъ, не можетъ быть отказано») отдѣлялся въ проектѣ 1908 г. собственно «регистраціонный порядокъ», по которому утвержденный судомъ уставъ вмѣстѣ съ протоколомъ перваго общаго собранія выбраннымъ на послѣднемъ правленіемъ представляется для регистраціи въ 2-недѣльный срокъ въ мѣстную казенную палату. Согласно послѣднему проекту, внесенному въ Госуд. Думу, уставъ въ 3-хъ экземплярахъ представляется учредителями окружному суду по мѣстонахожденію правленія товарищества для внесенія въ реестръ кооперативныхъ товариществъ, ведущійся судомъ. Окружный судъ вноситъ товарищество въ реестръ или отказываетъ въ томъ, съ сообщеніемъ учредителямъ не позднѣе, чѣмъ въ мѣсячный срокъ, причемъ отказать въ регистраціи судъ можетъ лишь въ томъ случаѣ, если правила устава не согласны съ положеніемъ о кооперативныхъ товариществахъ. Далѣе слѣдуетъ довольно неясное постановленіе законопроекта—если въ теченіе мѣсяца окружный судъ не сообщилъ объ отказѣ, то «товарищество считается открытымъ, и окружный судъ вноситъ его въ реестръ». Это постановленіе совершенно стираетъ необходимую ясность момента по-

лученія товариществомъ правъ юридическаго лица, столь важную для третьихъ лицъ (вкладчиковъ). Что значитъ «считается открытымъ» безъ внесенія въ реестръ? Вѣдь отсутствіе отвѣта можетъ произойти просто потому, что окружные суды, какъ извѣстно, и по ихъ прямому дѣлу переобременены работою? Кооперативный законопроектъ, какъ видно изъ этого, исходить изъ одной предвзятой точки зрѣнія объ охранѣ свободы коопераціи, причемъ въ сознаніи его составителей преобладала мысль о потребительной коопераціи, значеніе которой для Россіи, сравнительно съ значеніемъ кредитной, ничтожно, а для послѣдней довѣріе кредиторовъ (Госуд. банка и вкладчиковъ), создаваемое точносью и разработанностью опредѣленій закона важнѣе формальной свободы.

Какъ видно изъ изложеннаго, кооперативный законопроектъ устранилъ и образцовые уставы и при выборѣ регистрирующаго учрежденія остановился, зачеркнувши всю существующую организацію, на окружномъ судѣ, «въ виду его коллегіальности, образовательнаго ценза и права обжалованія его постановленій». Въ вышеприведенныхъ свѣдѣніяхъ о порядкѣ регистраціи товариществъ въ иностранныхъ государствахъ видно, что не вездѣ товарищества регистрируются судами, и что по законодательствамъ, откуда заимствована регистрація судомъ, послѣднимъ вообще ведется торговый реестръ. Законодательство должно развиваться органически изъ существующаго. Едва ли регистрація, именно судами создастъ главное достоинство явочнаго порядка: легкость возникновенія кооперативовъ. Примѣръ Германіи доказываетъ медленность судебного порядка, причемъ проф. Анцыферовъ, въ своей извѣстной книгѣ, прямо относитъ германскіе суды къ «врагамъ коопераціи». Поручать суду новое, совершенно незнакомое ему дѣло, второстепенное по отношенію къ его главнымъ функціямъ, значитъ придать этой регистраціи чисто формальный, ведущій почти къ хаосу порядокъ. Какъ-никакъ, знающими кооперацію въ Россіи, въ провинціи, въ уѣздѣ являются всего 2—3 лица,—это инспекторы мелкаго кредита и дѣятели земствъ, и поручать дѣло возникновенія кооперативовъ вмѣсто нихъ фактически судебнымъ

писцамъ и кандидатамъ на судебныя должности едва ли будетъ «повышеніемъ образовательнаго ценза». Затѣмъ, при разбивкѣ регистраціи по отдѣльнымъ судамъ и отсутствіи (при чисто формальномъ печатаніи уставовъ въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ») объединенія регистраціи товариществъ въ центрѣ, при возникновеніи товариществъ съ одинаковою «фирмою», переименовывающихся раіонахъ союзовъ и т. п. могутъ возникнуть большія затрудненія.

Мы не видимъ въ вводимомъ законопроектомъ о кооперативныхъ товариществахъ порядкѣ регистраціи улучшенія. Жизнь требуетъ иного. На мѣстахъ необходимо создать коллегіальный, близкій къ населенію, органъ изъ лицъ знакомыхъ съ коопераціею; въ центрѣ особо необходимо объединить общій надзоръ и регистрацію товариществъ, разбросанную нынѣ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, въ одномъ. Регистрацію на мѣстахъ, какъ это намѣчаетъ и представленіе Министерства Торговли 4 іюля 1915 г. о ближайшихъ задачахъ законодательства въ отношеніи потребительской коопераціи, возможно было бы возложить на земскія управы, городскія управы и для союзовъ—на губернаторовъ. Намъ бы, однако, представлялось, что регистрація должна быть возложена соотвѣтственно общимъ началамъ нынѣ дѣйствующимъ, на особыя присутствія, въ виду обремененности дѣлами управъ въ обычномъ составѣ. Таковыми представлялось бы—въ земскихъ губерніяхъ—«земское, по дѣламъ кооперативныхъ т-въ присутствіе» въ главномъ городѣ уѣзда, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя земской управы, членовъ управы, представителей городского самоуправленія, представителей Государственнаго банка, инспектора мелкаго кредита, судебныхъ дѣятелей и представителей отъ союзовъ или отдѣльныхъ кооперативовъ. Регистрацію же союзовъ выгоднѣе поручить, въ виду того, что раіоны союзовъ могутъ не совпадать съ административными дѣленіями, центральному вѣдомству, въ которомъ долженъ быть комитетъ, подобный нынѣ дѣйствующему комитету по дѣламъ мелкаго кредита.

Далѣе необходимо обратить вниманіе на постановленія кооперативнаго законопроекта о тѣхъ требованіяхъ, которымъ должно удовлетворять товарищество для своего возникновенія. Законопроектъ отказывается

отъ требованія образцовыхъ уставовъ и ограничивается требованіемъ соблюденія въ уставѣ постановленій положенія о кооперативныхъ товариществахъ и необходимостью включенія въ уставъ общихъ постановленій о фирмѣ, мѣстонахожденіи правленія, цѣлей и проч. Ограничимся разборомъ этого въ отношеніи лишь одной кредитной кооперации, какъ извѣстно, важнѣйшей нынѣ по значенію въ Россіи. Въ проектѣ Министерства Юстиціи о товариществахъ, кромѣ требованія образцовыхъ уставовъ, для товариществъ, вырабатывающихъ свой уставъ самостоятельно, предоставлялось въ уставъ товарищества включать, сверхъ требуемыхъ даннымъ закономъ, и другія постановленія, не противорѣчащія законамъ. Въ такой же редакціи это приведено было и въ редакціяхъ кооперативнаго законопроекта 1908 г. и послѣдующихъ годовъ до послѣдней. Однако, въ послѣдней редакціи выброшены слова «не противорѣчащія законамъ». Объяснительная записка къ законопроекту кн. Кекуатова даетъ къ этому слѣдующіе мотивы (стр. 38 и 39 объяснит. записки). Согласно мнѣнію редакціонной коммисіи по составленію проекта гражданскаго уложенія, легшаго въ основаніе проекта Министра Юстиціи, особыя постановленія устава могутъ касаться какъ подробностей устройства товарищества, такъ и товарищескаго дѣла; эти особыя постановленія могутъ составляться свободно, такъ какъ «проектъ закона о товариществахъ не можетъ измѣнять положеній, которыми законодательство регулируетъ извѣстный промыселъ, напр., дѣятельность обществъ взаимнаго кредита, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и т. п.». Границы усмотрѣнія, по мнѣнію редакціонной коммисіи, опредѣляются тѣмъ, что при составленіи устава «должны быть соблюдены общія постановленія законодательства, спеціально относящагося до того предпріятія или промысла, которыя осуществляются товариществомъ. Такъ, напр., въ уставѣ ссудо-сберегательнаго товарищества должны быть соблюдены постановленія законодательства, посвященныя кредитнымъ установленіямъ и т. п.». Въ виду этого мнѣнія, составители проекта 1913 г., нынѣ внесеннаго въ Государственную Думу, выбросили слова «не противорѣчащія законамъ», въ цѣляхъ предоставленія товари-

ществамъ «свободы во всѣхъ подробностяхъ товарищескаго дѣла».

Однако, съ этимъ согласиться нельзя. Кооперативный законопроектъ не можетъ отмѣнить сразу, однимъ почеркомъ пера, всѣ постановленія законодательства, регулиющія, напр., банковое дѣло. Общія требованія устава кредитнаго, въ отношеніи, напр., кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита должны, конечно, соблюдаться, въ томъ числѣ и требованія образцоваго устава т-въ 1906 г. Фактически, если кооперативный законопроектъ будетъ принятъ безъ параллельнаго пересмотра устава кредитнаго, то, подобно тому, какъ вовсе не примѣняются постановленія объ акціонерныхъ товариществахъ т. X ч. I, а дѣйствуютъ инныя нормы, такъ на практикѣ и будетъ дѣйствовать вся установившаяся система мелкаго кредита, а кооперативный законопроектъ будетъ мертвымъ закономъ.

Поэтому законопроектъ долженъ въ отношеніи кредитной коопераціи уступить мѣсто требованіямъ устава кредитнаго и образцовымъ уставамъ. Нельзя допустить полную свободу въ отношеніи сельскихъ банковъ, каковыми является кредитная кооперація. Другое дѣло потребительныя общества. Прежде всего, надо помнить разницу—пассивъ погибающихъ потребительныхъ обществъ—товарные займы у оптовыхъ торговцевъ, учитывающихъ рискъ напередъ, а пассивъ погибающихъ кредитныхъ кооперативовъ — мелкія народныя, нерѣдко сиротскія, сбереженія, вносители которыхъ вѣрятъ въ прочность товариществъ и лишены возможности учесть положеніе дѣла. Правительственный надзоръ, подробная регламентація устава стѣснительна, конечно, но за то у насъ съ 1905 г. погибло изъ 14.000 насажденныхъ товариществъ всего 102, а въ Германіи были многочисленнѣйшіе крахи (гессенскія товарищества, дармштадскій банкъ); во Франціи также много вымираетъ товариществъ системы Дюрана, дѣйствующихъ безъ «опеки». Также гибнутъ и наши потребительныя общества безъ спеціального надзора. Такимъ образомъ, въ отношеніи кредитной коопераціи можетъ идти рѣчь только о допущеніи явочной регистраціи съ соблюденіемъ требованій устава кредитнаго, т. е. образцоваго устава 1906 г.,

и поэтому реальный интерес кредитных кооперативовъ заключается не въ новомъ законѣ, а въ пересмотрѣ этого дѣйствительно неимовѣрно узкаго устава, о чемъ давно ходатайствуютъ и сѣзды кооперативовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ законъ о товариществахъ съ переменнымъ составомъ не долженъ препятствовать и возникновенію кредитныхъ кооперативовъ съ особымъ уставомъ, но въ этомъ случаѣ разрѣшительный порядокъ властью мѣстнаго кооперативнаго комитета представляется вполне допустимымъ. Общія нормы закона не могутъ дать достаточныхъ гарантій кредитному дѣлу; закономъ не опредѣлены ни кругъ операций банковскаго учрежденія, ни основныя правила банковскаго дѣла, на примѣръ, не ясно, могутъ ли кооперативныя товарищества для цѣлей кредита, получая краткосрочныя вклады, употреблять ихъ на долгосрочныя ипотечныя ссуды, что въ Германіи привело къ колоссальному краху гессенскихъ товариществъ въ послѣдніе годы.

Что касается самой возможности возникновенія кредитныхъ товариществъ по образцовому уставу явочнымъ порядкомъ, то, хотя противъ явочнаго порядка существуетъ въ средѣ органовъ надзора за кредитною кооперациею много предубѣжденій, порядокъ этотъ представляется, безусловно, приемлемымъ. Указывается, что типичный сельскій кооперативъ для будущей своей жизнениности требуетъ предварительнаго обслѣдованія на мѣстѣ условій его возникновенія, затѣмъ, при бѣдности деревни свободными денежными средствами для вкладовъ, возникновеніе двухъ кооперативовъ въ одномъ мѣстѣ нежелательно. Однако, надо отмѣтить, что практически и предварительное обслѣдованіе и препятствіе къ возникновенію излишнихъ почему-либо кооперативовъ, будутъ практиковаться и при явочномъ порядкѣ, при обсужденіи условій полученія банковской или земской ссуды. Если же товарищество возникаетъ безъ посторонней помощи, съ соблюденіемъ правилъ образцоваго устава, повидимому, интересы третьихъ лицъ, въ отношеніи кооператива достаточно гарантированы, въ особенностяхъ при обязательности ревизій.

Если разобрать далѣе вопросъ объ образцовомъ уставѣ и явочномъ порядкѣ въ отношеніи другого вида ко-

оперативовъ—потребительнаго общества, то и тутъ мы видимъ, что реальная нужда не въ правѣ возникновенія явочнымъ порядкомъ по какимъ-либо особымъ каждый разъ уставамъ, а въ свободѣ возникновенія внѣ усмотрѣнія администраціи относительно лицъ, устраивающихъ товарищества, по хорошему образцовому уставу, выработанному достаточно широко и вмѣстѣ съ тѣмъ точно. Въ настоящее время проектъ такого устава и выработанъ совѣщаніемъ при Министерствѣ Торговли и Промышленности при широкомъ участіи заинтересованныхъ круговъ. Если образцовый уставъ будетъ составленъ удачно, то, какъ извѣстно, при однообразіи юридическихъ нормъ (въ отличіе отъ разнообразія фактической дѣятельности) кооперативовъ, въ особыхъ уставахъ надобности почти и не будетъ. Если же таковыя уставы будутъ выработаны, то постановленіе общаго закона «въ утвержденіи устава не противорѣчащаго законамъ не можетъ быть отказано» (ст. 945 проекта закона о тов-вахъ Минист. Юстиціи)—достаточно для обдуманнаго его возникновенія.

Касаясь прочихъ видовъ коопераціи: с.-хозяйственной, жилищной, страховой, артелей и т. п. необходимо отмѣтить, что реальная нужда жизни тутъ именно въ выработкѣ образцовыхъ уставовъ. Вѣдомство земледѣлія вырабатываетъ рядъ образцовыхъ уставовъ, но сложный и долгій порядокъ (разрѣшительный даже при образцовыхъ уставахъ) сильно мѣшаетъ возникновенію многихъ кооперативовъ. При перенесеніи разрѣшенія на мѣста, лишь подъ общимъ надзоромъ единого для всей коопераціи центра, и обязательности разрѣшенія при условіи общаго непротиворѣчія нормамъ закона—творчеству новыхъ формъ не будетъ препятствій. При объединеніи же всего надзора за дѣятельностью мѣстныхъ регистрирующихъ и разрѣшающихъ органовъ въ центрѣ, послѣдній, имѣя всѣ свѣдѣнія, будетъ быстро вырабатывать рядъ уставовъ, по которымъ товарищества будутъ возникать явочнымъ порядкомъ. Фактически образцовые уставы (или примѣрные) существуютъ и въ иностранныхъ государствахъ, принявшихъ явочный порядокъ, только они вырабатываются общественными организаціями (извѣстно, насколько рабски слѣдовали организаторы т-въ уставу

Райффейзена, даже съ его ханжески—кислосладкимъ вступленіемъ). У насъ государство и земство фактически играютъ доминирующе руководящую роль, и сами вызываютъ мѣстную инициативу въ хозяйственномъ отношеніи.

Касаясь остальныхъ постановленій кооперативнаго законопроекта, по сравненію съ проектомъ закона о товариществахъ съ переменнымъ составомъ, надо отмѣтить, что, при большемъ сходствѣ и вліяніи послѣдняго законопроекта на редакцію статей кооперативнаго ¹⁾, послѣдній составленъ ближе къ реальнымъ нуждамъ коопераціи.

Такъ, въ отношеніи капиталовъ товарищества кооперативный законопроектъ учелъ реально существующее «кредитное т-во» безъ паевого капитала и не призналъ, какъ законопроектъ о «т-вахъ съ переменнымъ составомъ» пая, непременнымъ признакомъ т-ва. Затѣмъ совершенно въ соотвѣтствіи съ требованіями прочности кооперативовъ и положенія, что кооперативъ—союзъ лицъ, а не капиталовъ, кооперативный законопроектъ постановляетъ, что «паевой капиталъ не подлежитъ взысканіямъ по долгамъ и обязательствамъ отдѣльныхъ членовъ», въ отличіе отъ ст. 961 проекта Минист. Юстиціи постановляющаго, что личный вѣритель члена т-ва можетъ, въ случаѣ безуспѣшности взысканія направленнаго на прочее имущество, просить судъ наложить арестъ на пай и потребовать отъ т-ва выдѣла пая въ порядкѣ расчетовъ съ выбывающими членами т-ва. Практически, постановленіе закона въ редакціи Минист. Юстиціи почти бесполезно, въ виду небольшой величины паевъ, путаницу же въ дѣлахъ т-ва внести можетъ. Повидимому, кредиторъ можетъ практически лишь требовать ту часть прибыли, которую можетъ получить и самъ членъ т-ва. Кооперативный законопроектъ отказался отъ опредѣленія, какъ максимума пая (опредѣл. въ редакціи 1908 г. въ

¹⁾ См. «Сравнительный текстъ» 3 редакцій 1899, 1903 и 1912 гг. закона о товариществахъ съ переменнымъ составомъ и 5 редакцій 1908, 1912, 1913, 19^{13/14}, 1915 гг. кооперативнаго законопроекта (изд. петрогр. отдѣл. комит. о сельск. сс.-сберег. т-вахъ).

100 р.), такъ и его минимума (въ редакціи Мин. Юстиціи 5 р.).

Несомнѣннымъ недостаткомъ кооперативнаго законопроекта представляется закрѣпленіе наивысшаго размѣра % прибыли выплачиваемой на паи—6%. Безъ сомнѣнія, кооперативныя т-ва по идеѣ не должны преслѣдовать цѣлей высокыхъ прибылей на паи. Однако, въ жизни существуютъ ссудо-сберегат. т-ва, платящія болѣе этого %. Наконецъ, какъ мы указали уже выше, съ нашей точки зрѣнія, нормы закона о т-вахъ должны быть столь широки, чтобы по нимъ могли возникать и «не чистые» кооперативы. Определеніе же наивысшаго размѣра % прибыли дѣло отдѣльныхъ уставовъ или, по крайней мѣрѣ, образцовыхъ. Законопроектъ признаетъ и ограниченную отвѣтственность какъ размѣромъ пая, такъ и кратнымъ отношеніемъ къ кредиту и паю и неограниченную; проектъ Министерства Юстиціи совершенно не подходилъ къ жизни въ этой статьѣ (954 проекта), ограничивая наименьшую отвѣтственность пятикратнымъ размѣромъ пая, тогда какъ почти вся кредитная кооперація имѣетъ отвѣтственность, кратную къ кредиту.

Регулированіе нормъ, касающихся союзовъ, представляющихъ насущную нужду коопераціи, является несомнѣнно весьма нужнымъ дополненіемъ законопроекта. Въ отношеніи союзовъ необходимость общихъ нормъ и объединенія надзора за разными видами коопераціи представляется особо необходимой.

При настоящемъ положеніи вещей образованіе союзовъ страдаетъ слѣдующими недостатками: 1) Союзы не имѣютъ общихъ опредѣленныхъ нормъ для возникновенія. Лишь въ августѣ мѣсяцѣ сего года для кредитной коопераціи предоставлено Совѣтомъ Министровъ Министру Финансовъ утверждать уставы союзовъ кред. и ссудо-сберегат. тов-въ по примѣрному уставу 1914 г. Для потребительныхъ обществъ нѣтъ и такого примѣрнаго устава. Примѣрный уставъ союза потребительныхъ обществъ былъ выработанъ въ Харьковѣ въ 1913 г., но лишь теперь коммисія при Министерствѣ Торговли и Промышленности выработала нормы для безпрепятственнаго возникновенія союзовъ потреби-

тельныхъ обществъ. 2) Трудностью разрѣшенія союзовъ, въ виду административныхъ препятствій. 3) Невозможностью объединенія въ союзъ разныхъ видовъ коопераціи. Последнее представляется весьма необходимымъ. Единство разныхъ видовъ коопераціи съ союзѣмъ создаетъ большую финансовую и идейную силу послѣдняго. Что нужда въ такомъ объединеніи велика доказываетъ и то, что по проекту Министерства Торговли объ образованіи союзовъ потребительныхъ обществъ, эти союзы могутъ объединять, кромѣ потребительныхъ обществъ и с.-хоз. товарищества и маслодѣльные артели и кред. кооперативы.

Законопроектъ признаетъ возможность объединенія всѣхъ видовъ кооперативовъ и ихъ союзовъ.

Въ отношеніи порядка возникновенія союзовъ законопроектъ не даетъ детальныхъ указаній, равно, какъ и относительно правъ и обязанностей членовъ союза и управленія дѣлами союза. Явочный порядокъ и опредѣленіе порядка образованія складочнаго капитала, отвѣтственности товариществъ, отношеній союзныхъ товариществъ между собою, порядка организаціи собранія уполномоченныхъ въ вырабатываемыхъ самостоятельно уставахъ — являются типичными чертами постановленій о союзахъ. Однако, если въ отношеніи товариществъ, преслѣдующихъ цѣли кредита, явочный порядокъ и отсутствіе всякаго разрѣшительнаго момента, въ видѣ образцовыхъ уставовъ, не соответствуютъ всей русской системѣ кредита, то тѣмъ болѣе это едва ли допустимо относительно союзовъ. Последніе, при приѣмѣ вкладовъ, дѣлаются довольно значительными банковыми учрежденіями, и подобно тому, какъ въ Россіи, въ цѣляхъ охраны интересовъ вкладчиковъ, сохраняется разрѣшительный моментъ для частныхъ акціонерныхъ банковъ, такъ подобный моментъ долженъ быть сохраненъ въ отношеніи союзовъ — центральныхъ банковъ съ правомъ приѣма вкладовъ. Равнымъ образомъ, союзу должны быть предоставлены ревизіонныя функціи въ отношеніи товариществъ, входящихъ въ его составъ. Между тѣмъ, лицевые счета вкладчиковъ товариществъ представляютъ, по закону, тайну для постороннихъ лицъ; ревизія товарищества не можетъ быть результатомъ частнаго соглашенія товарищества, въ нее входитъ публично-правовой моментъ, и

союзу право ревизіи можетъ быть делегировано лишь правительственною властью. Это предоставленіе права ревизіи, замѣняющей правительственную, союзамъ составляетъ и въ иностранныхъ государствахъ съ явочной системой такой элементъ, который вызываетъ необходимость разрѣшительнаго порядка.

Такимъ образомъ, въ отношеніи союзовъ, преслѣдующихъ задачи центральныхъ банковыхъ организацій и ревизіонныхъ органовъ, долженъ быть сохраненъ разрѣшительный моментъ. Таковой долженъ заключаться, прежде всего, въ детально разработанномъ образцовомъ уставѣ, по которому регистрація союзовъ должна была бы совершаться безъ затрудненій явочнымъ порядкомъ.

Хотя ревизіонное дѣло—душа кредитной коопераціи,—кооперативный законопроектъ хранить молчаніе въ отношеніи обязательности ревизіи. Такъ какъ нельзя думать, что прохожденіемъ кооперативнаго законопроекта отмѣняется уставъ кредитный, исключаящій мысль о полной безконтрольности учреждений, преслѣдующихъ цѣли кредита и принимающихъ вклады, надо думать, что въ отношеніи всѣхъ товариществъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ, а равно союзовъ, включающихъ въ свои функціи кредитныя операціи, сохраняется надзоръ управленія по дѣламъ мелкаго кредита, его мѣстныхъ органовъ и земства, въ порядкѣ существующихъ статей устава кредитнаго.

Однако, надо думать, что нынѣ необходимость хорошей постановки ревизіоннаго дѣла общепризнанна для всѣхъ видовъ товариществъ. Извѣстно, что наша кредитная кооперація, подлежащая ревизіи многочисленной инспекціи мелкаго кредита, находится въ блестящемъ состояніи, по сравненію съ потребительною и сельскохозяйственною. Въ отношеніи потребительной коопераціи новыми предположеніями Министерства Торговли предполагается установить принципъ, одинаковый съ установленнымъ законоположеніями о мелкомъ кредитѣ, обязательной ревизіи постороннимъ товариществу лицомъ разъ въ годъ. Ревизія производится или союзомъ, или лицомъ, по назначенію Министра Торговли и Промышленности.

Безъ сомнѣнія, цѣлесообразнымъ было бы также ввести и въ законъ о товариществахъ принципъ обязательной разъ въ годъ ревизіи дѣль постороннимъ товариществу лицомъ, назначаемымъ союзомъ, а въ случаѣ отсутствія союзныхъ ревизоровъ,—правительствомъ или земствомъ, которому въ отношеніи товариществъ, образованныхъ его попеченіемъ, равнымъ образомъ возможно предоста- вить право надзора.

Резюмируя выводы относительно проектовъ коопера- тивнаго законодательства, можно сказать слѣдующее:

1) Въ системѣ русскаго частнаго права необхо- димо введеніе общихъ нормъ о товариществахъ съ пере- мѣннымъ составомъ, на-ряду съ товариществами акціо- нернымъ и полнымъ. Эти нормы не должны быть пред- назначены спеціально для кооперативовъ, почему въ нихъ не должны включаться требованія теоріи коопе- рации, но должны быть настолько широки, чтобы по нимъ свободно могли возникать кооперативы и близкія къ нимъ организаціи. Слово «кооперативъ», какъ имѣющее неопредѣленное и теоретическое значеніе, должно въ за- конѣ уступить мѣсто понятію «товарищества съ пере- мѣннымъ составомъ».

2) Въ нормы закона долженъ быть введенъ прин- ципъ, что въ утвержденіи уставовъ товариществъ, не противорѣчащихъ нормамъ закона, не можетъ быть отказано. Товарищества возникающія по образцовымъ уставамъ, не требуютъ разрѣшенія, т. е. для нихъ воз- моженъ явочный порядокъ. Въ отношеніи кредитной ко- операціи, кромѣ нормъ общаго закона о товариществахъ, необходимо соблюденіе и нормъ спеціального законода- тельства о мелкомъ кредитѣ, въ виду необходимости охраны кредитной системы и интересовъ вкладчиковъ.

3) Необходимо объединеніе общей системы надзора и управленія за кооперацией въ одномъ вѣдомствѣ; на мѣ- стахъ регистрацію и разрѣшеніе кооперативовъ жела- тельно сосредоточить въ присутствіяхъ съ достаточно компетентнымъ составомъ (лучше всего въ особыхъ «кооперативныхъ комитетахъ» съ преобладаніемъ обще- ственнаго и земскаго элемента или въ земствахъ).

Центральному вѣдомству, завѣдующему коопераціей, необходимо выработать рядъ образцовыхъ уставовъ, регулирующихъ разные виды коопераціи (съ предоставленіемъ товариществамъ въ уставахъ болѣе широкаго самоопредѣленія, чѣмъ теперь).

4) Упростить образованіе союзовъ при выработкѣ для нихъ образцовыхъ уставовъ. Въ союзы должны имѣть право входить разные виды кооперативовъ.

5) Установить принципъ обязательности ежегодной правительственной, союзной или земской ревизіи для всѣхъ видовъ кооперативовъ.

При этомъ, если считаться съ тѣмъ, что наиболѣе нужно русской коопераціи отъ законодательства въ данный моментъ, необходимо признать, что нужнѣе всего выработка приспособленныхъ къ нуждамъ и желаніямъ кооперативовъ ряда образцовыхъ уставовъ для потребительныхъ, сельскохозяйственныхъ, по переработкѣ и сбыту продуктовъ, союзовъ разныхъ видовъ коопераціи и явочный регистраціонный порядокъ возникновенія кооперативовъ по образцовому уставу. Затѣмъ, необходимо пересмотрѣть законодательства о мелкомъ кредитѣ, т. к. за 10 лѣтъ, съ изданія закона 1904 г., въ теченіе которыхъ число кредитныхъ кооперативовъ увеличилось болѣе чѣмъ въ 10 разъ, накопился богатый матеріалъ о желательныхъ его измѣненіяхъ (напр., многочисленные труды съѣздовъ учрежд. мелкаго кредита).

Цѣна 30 коп.